

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специальность «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ
В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ: УГЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

Выполнил:
слушатель группы П 1402
младший лейтенант полиции
Шустик Галина Николаевна

Решение о допуске к защите:

Допущение к защите

Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции

С.М. Мальков

«30» апреля 2019 г.

Руководитель:
преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Винокуров Виктор Николаевич

Дата защиты:

«19» июня 2019 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК
полковник полиции
(специальное звание)

В.В. Скиба
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2019

	Введение	3
Глава 1	Социальная обусловленность уголовной ответственности за легализацию денежных средств	7
§ 1	Общественная опасность как предпосылка уголовной ответственности за легализацию денежных средств	7
§ 2	История развития уголовной ответственности за легализацию денежных средств	11
§ 3	Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества в законодательстве зарубежных стран	18
Глава 2	Состав преступления как юридическое основание уголовной ответственности за легализацию денежных средств	26
§ 1	Объективные признаки легализации денежных средств	26
§ 2	Субъективные признаки легализации денежных средств	48
§ 3	Квалифицирующие признаки легализации денежных средств	65
	Заключение	75
	Библиографический список	79
	Приложение	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломного исследования состоит в том, что противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных от незаконных операций с наркотиками, в современных условиях выдвигается как одна из ключевых проблем борьбы с организованной преступностью.

Одним из мощных каналов получения нелегальных доходов является незаконный оборот наркотиков (НОН) и связанная с ним наркомания. В практике международного противостояния организованной наркопреступности она ассоциируется с такими понятиями, как наркомафия и наркобизнес. Более точно эти криминальные явления были определены Всемирной конференцией по организованной преступности, состоявшейся в ноябре 1994 г. в Неаполе, которая расценила экономико-правовое содержание незаконного оборота наркотиков как индустрию наркобизнеса. Конференция исходила из того, что современный уровень организации незаконного распространения наркотиков, его экономическая основа соразмерна современному уровню экономики производства с отдельными его технологическими стадиями, состоящими из самого производства, транспортировки, складирования, реализации продукции и т.п.

К основным угрозам государственной и общественной безопасности Стратегией национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. отнесена деятельность преступных организаций, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее - незаконный оборот наркотиков¹).

Индустрия наркобизнеса обусловила появление и становление системы отмывания денег, способствовала укреплению преступных

---

¹О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

транснациональных организаций, связала ее с незаконной торговлей оружием и терроризмом.

Наркоиндустрия опасна тем, что она во-первых, наносит огромный ущерб легальной экономике, подрывает ее устои; во-вторых, способствует регенерации наиболее опасных транснациональных преступных сообществ (наркокартелей и наркосиндикатов); в-третьих, обладая огромными средствами и логистическими возможностями, формирует международный наркорынок с целью получения прибылей и сверхприбылей от незаконных операций с наркотиками.

Президент России В. В. Путин в ходе заседания Совета безопасности Российской Федерации 28 апреля 2017 г. подчеркнул, что в настоящее время важнейшей задачей противодействия незаконному обороту наркотиков является подрыв экономических основ наркопреступности¹. В связи с этим 23 февраля 2018 г. в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее - Стратегия)² внесены изменения и дополнения, касающиеся подрыва экономической составляющей наркопреступности. Так, в Стратегию была добавлена статья 20.1, в которой сказано, что стратегической задачей правоохранительных органов по подрыву экономических основ преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, является исключение доходов, полученных в результате такого оборота, из экономической деятельности и недопущение их использования для восстановления и расширения инфраструктуры, необходимой для возобновления данной незаконной деятельности.

В системе уголовно-правовых средств подрыва экономической основы наркопреступности главная роль отводится составам

---

¹Выступление В. В. Путина на заседании Совета Безопасности РФ 28 апреля 2017 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54401> (дата обращения: 16.07.2018).

²Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

преступлений, предусмотренным ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ. По данным статистики, в 2017 году зарегистрировано 167 преступлений по фактам легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, из них по ст. 174 УК РФ - 11, а по ст. 174.1 УК РФ - 156¹.

Таким образом, мы видим, что ответственность за легализацию денежных средств, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических средств в отечественном уголовном законодательстве несовершенна: в нем имеются неточности и пробелы в нормативно-правовом законодательстве.

В связи с этим требуется теоретическая проработка вопросов, связанных с правовой природой рассматриваемого преступления, выяснением особенностей исторического развития законодательства в данной сфере, проблемами состава преступления, выяснением особенностей квалификации и правоприменительной практики. В данной работе предпринята попытка освещения этих вопросов.

Объектом исследования являются общественные отношения возникающие при реализации уголовной ответственности за легализацию денежных средств, приобретенных в результате легализации денежных средств, приобретенных в результате сбыта наркотических средств.

Предметом исследования является действующее уголовное законодательство, тенденции его развития, а также правоприменительная практика.

Цель настоящей работы состоит в изучении проблем уголовной ответственности по ст. 174 и 174.1 УК РФ и предложении путей их решения, что является одним из важнейших позитивных факторов совершенствования правоприменительной практики.

Цель исследования определила круг основных задач, решение которых составляет содержание настоящей работы:

---

¹ Данные межведомственной статистики формы отчетности 1-МВ-НОН.

1. Исследование общественной опасности данного преступления
2. Изучение исторического опыта развития данной правовой нормы в рамках уголовного законодательства.
3. Анализ объективных и субъективных признаков состава преступления как юридического основания уголовной ответственности за легализацию денежных средств
4. Рассмотрение квалифицирующих признаков и вопросов квалификации легализации денежных средств.

Методологическую основу данной работы составляет метод познания социально-правовых явлений и процессов, а также системно-структурный, логико-теоретический, социологический и статистический. Использование указанных методов обеспечило достоверность и репрезентативность результатов исследования.

Теоретическая и практическая значимость

Основные результаты заключаются в обосновании выводов и предложений о необходимости уточнения объективных и субъективных признаков, характеризующих состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. В работе выявлены и исследованы отличительные признаки данного состава от смежных составов преступления, позволяющих отграничить их друг от друга, проанализированы спорные вопросы, возникающие в правоприменительной практике при квалификации данного преступного деяния.

Структура работы включает в себя введение, три главы с параграфами: в первой главе – 3 параграфа, во второй главе – 4 параграф. Заключение, библиографический список, приложение.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПРИБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

1.1. Общественная опасность как предпосылка уголовной ответственности за легализацию денежных средств, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических средств

В уголовно-правовой науке преступление рассматривается как социально обусловленное явление¹. Не составляет исключения и легализация денежных средств от незаконного сбыта наркотических средств.

Многие ученые в качестве основной предпосылки уголовно-правового запрета выделяют общественную опасность². Так же ряд авторов в качестве предпосылок выделяют распространенность деяний, их статистические показатели и др³.

В уголовно-правовой науке существует ряд мнений, относительно критериев установления предпосылок уголовной ответственности за легализацию денежных средств от незаконного сбыта наркотических средств. Проанализировав некоторые из них, мы полагаем, что можно выделить как объективные и субъективные предпосылки.

К объективным предпосылкам можно отнести несовершенство правового регулирования финансово-хозяйственной деятельности и

---

¹ Марцев А.И. Преступление как социальное явление. Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 1998. С. 6.

² Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний. Советское государство и право. 1970. № 11. С. 102.

³ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 67-68.

законодательства, направленного на борьбу с легализацией криминальных доходов, а также наличие высокодоходных отраслей преступной деятельности (в основном, организованной);

К субъективным предпосылкам, обусловленным желанием преступника можно отнести:

– стремление преступников «выйти из тени», приобрести в обществе высокий легальный статус, получить возможность заняться законным бизнесом без риска преследования со стороны государства;

– желание лица, совершившего преступление, вложить извлеченные доходы не только в расширение преступной деятельности по сбыту наркотических средств¹.

Ученые по разному подходят к рассмотрению общественной опасности легализации.

По мнению В.А. Клепицкого, отмывание доходов от преступления, хотя оно иногда и находит свое выражение в имитации хозяйственной деятельности, посягает на объект, лежащий за ее рамками².

Социальная опасность отмывания доходов от преступления определяет тем, что она усложняет выявление и преследование корыстных преступлений, а также изъятие доходов от преступной деятельности. Отмывание доходов от преступления, скрывая «грязные» доходы от социального контроля, способствует тем самым организации и осуществлению противоправной деятельности, направленной на систематическое извлечение или сокрытие крупных доходов.

Так В.А. Никулина отмечает, что вред от легализации выражается в двух аспектах: экономическом и юридическом. Первый связывается с причинением вреда хозяйствующим субъектам (предпринимателям,

---

¹ Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом : правовое регулирование в России и за рубежом : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С.115.

² Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005. – С.58.

стратегическим интересам государства и др.). Второй выражается в стимуляции и развитии первичной преступной деятельности (являющейся источником отмываемых доходов) и уклонении от ответственности за ее осуществление в случае успешной легализации «грязных» денег¹.

По мнению В.С. Давыдова, в ходе организованной деятельности преступных групп – торговли наркотиками, оружием, и других опасных преступлений формируется криминальный теневой капитал, часть средств которого руководство группировки направляет на инвестиции в легальную экономику, часть необходима для других расходов, например, подкупа государственных чиновников, финансирования подготовки к террористическим актам, финансирования выборов для контроля над политической ситуацией и лоббирования своих экономических интересов, обучения специалистов в разных сферах, покупки недвижимости, престижных автомобилей, предметов роскоши. А это представляет опасность, поскольку способствует укреплению и росту организованных преступных групп. Именно легализованный теневой капитал позволяет организованной преступности скупать собственность, участвовать в приватизации и тем самым наносить существенный вред экономике страны².

Характеризуя общественную опасность легализации, Х.-Х. Кернер и Э.Дах пишут, что в результате отмывания денег «происходит противоправная и вредная для общества концентрация экономической, а вслед за ней и политической власти в руках неконтролируемой группы лиц»³.

Заместитель Председателя Верховного суда РФ В.П. Верин писал, что общественная опасность преступления состоит в «возникновении

---

¹ Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег: Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. -М.: Юрлитинформ, 2001.

² Давыдов В. С. Легализация преступных доходов - уникальный криминальный феномен XXI в. // Юрclub. 2005. 1 июня.

³ Х.-Х. Кернер и Э.Дах Отмывание денег. 1996. С.8.

неконтролируемого «серого» или «теневого» сектора экономики, приносящего ущерб финансовым интересам государства, нарушающего правила конкуренции на рынке, способствующего распространению поддельных товаров, некачественных услуг, обмана потребителей и контрагентов¹».

Итак, подводя итог, рассмотрения общественной опасности, как предпосылки уголовной ответственности за легализацию денежных средств, существование данного уголовно-правового запрета является обоснованным и необходимым для охраны экономической деятельности государства. Общественная опасность рассматриваемого преступления представляет сущностную основу и порождает различие меры криминализации.

1.2 История развитие уголовной ответственности за легализацию денежных средств приобретенных в результате сбыты наркотических средств

Появление любого социального явления обусловлено историческим развитием конкретного общества и потому закономерно возникает вопрос о том, является ли такое правонарушение, как легализация незаконно полученных доходов, временным, характерным только для настоящей исторической эпохи явлением? В этой связи имеет большое значение исследование общественных отношений, создавших почву для появления такого рода правонарушений.

Факт легализации как социального явления встречается в ряде памятников русского права. В Псковской Судебной грамоте различаются законный и незаконный пути приобретения имущества (ст.47). В

---

¹Верин В.П. О некоторых вопросах судебной практики по делам о незаконном предпринимательстве и легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем// БВС РФ 2005 №2.С 26.

соответствии с этим правовым актом для подтверждения сделки купли-продажи, совершенной на торгу, в отношении новых вещей достаточно было принесения покупателем присяги в том, что имущество приобретено законным путем. По ст.46 Судебника 1497 года дело решалось на основе показаний свидетелей, в присутствии которых совершена покупка, и лишь при отсутствии их допускалась присяга «а не будет у него свидетеля, ино ему правда дати¹».

В дальнейшем, эти положения получили свое дальнейшее развитие и в Судебнике 1550 года, ст.93 которого распространяла требование доказывания лицом факта добросовестного приобретения нового имущества на покупку на торгу старых вещей (что поношено у носящего или с лавки). Учитывая возможность владения и распоряжения похищенными вещами или приобретенными иным незаконным путем, эта норма устанавливала в качестве условия правомерности сделки наличие поручительства за продавца. Таким поручительством выступала рядовая порука со стороны постоянных торговцев рыночного ряда, лавок. При отсутствии поруки купивший терял право на иск².

По Соборному Уложению 1649 года наряду с укрывательством преступников наказывалось поклажей, т.е. прием, хранение или продажа похищенного имущества, а также покупка и использование вещей, совершенные без поруки³. Последнее деяние влекло выплату выти (доли, части) не покупай без поруки (ст.65). Однако, по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, с порукою должна была совершаться не всякая продажа движимых вещей, а только купля-продажа вещей подержанных. Дальнейшее совершенствование русского уголовного

---

¹ <https://base.garant.ru/57791500/>

² Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства.- М, 1998.-С.69.

³ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства.- М, 1998.-С.169.

законодательства показало насколько четко реагировал законодатель на изменения в экономической и социально-политической сферах общественной жизни.

Упомянутые реминисценции с легализацией незаконного имущества возникают и далее, при рассмотрении русского уголовного законодательства в его развитии.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных издания 1885 года, помимо статей 1701 и 1702, установивших ответственность за продажу (сбыт) заведомо украденного или через насилие или обмен полученного имущества, совершенного другим лицом, а также за покупку (скупку) недвижимого имущества у лица, незаконно владеющего им, или иного имущества, заведомо полученного через насилие, близких по родовому признаку к легализации доходов, содержит совершенно уникальный по своему содержанию состав преступления, предусмотренный ст. 1705¹. В данной норме речь шла об уголовной ответственности за действия, связанные с налогом недвижимого имущества (вымышленного или своего собственного), но состоящего под запретом, секвестром, опекой, за сокрытие факта такого запрета, секвестра, опеки или с залогом заведомо краденой вещи, с применением насилия или обмана².

Близкое преступление было предусмотрено в ст. 1705 Уложения, которое предусматривало уголовную ответственность за действия, сопряженные с незаконным залогом недвижимости, то есть залогом имущества, которое уже состояло под обременением или опекой, а также за сокрытие заведомо известной информации о наличии такого обременения. В дальнейшем в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных законодатель наиболее адекватно среагировал на социально-экономические условия, сложившиеся в тот период в России.

---

¹ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издание одиннадцатое.- СПб, 1901. - С.89-90.

² Таганцев Н.С. Указ. соч. С.89.

Эпоха Александра II (1818–1881), ознаменовавшаяся окончанием Крымской войны (1856), введением Закона от 19 февраля 1861 г. об освобождении крестьян, сменилась правлением Александра III, усилившим политическую и уголовную репрессию. В то же время начавшийся в условиях мирного времени экономический рост требовал более эффективной защиты имущественных прав, в том числе уголовно-правовыми мерами.

Содержание норм Уложения о наказаниях уголовных и исправительных свидетельствует о значении, которое государство придавало правовому регулированию отношений в сферах, в наибольшей степени подверженных неправомерному завладению и использованию имущества, и в первую очередь гражданско-правовых (купля-продажа, залог, поручение и др.). Усиление уголовной ответственности за данные поступки – свидетельство их социальной опасности.

Уголовное законодательство России послереволюционного, советского периода по рассматриваемому вопросу в определенном смысле сохраняло преемственность норм русского уголовного права. Единственной в этом роде была, в частности, ст. 164-а Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., где предусмотрена ответственность за покупку, хранение и продажу заведомо похищенного огнестрельного оружия (кроме оружия охотничьего образца мелкокалиберного) и огневых припасов к нему.

Плановая экономика и наличие практически лишь одной формы собственности – государственной – упрощали подход к защите уголовно-правовыми нормами имущественных отношений, в связи с чем Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. содержал статью в интересующей нас сфере ст. 208, которая называлась «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем». Предметом этого преступления признавалось имущество, т.е. материальные ценности, добытые в результате совершения преступления. В большинстве случаев это было имущество, являющееся социалистической (государственной, колхозно-

кооперативной или личной) собственностью, полученное путем различных форм хищения.

Предметом преступления могли быть материальные ценности, полученные путем совершения иных преступлений (контрабанды, обмана покупателей, незаконной охоты, незаконной порубки леса и т.д.). Это делало малоэффективным данный состав преступления, затрудняло применение этой нормы на практике, так как по смыслу ст. 208 требовалось установить сначала признаки предшествовавшего преступления, с помощью которого было получено имущество.

До вступления в силу нового УК РФ (1 января 1997 г.) уголовная ответственность за легализацию незаконных доходов могла наступать лишь за отдельные ее виды: укрывательство таких преступлений, как кража, грабеж, разбой, мошенничество и получение взятки на основании ст. 189 УК РСФСР 1960 г.; приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, на основании ст. 208 УК РСФСР 1960 г. И лишь в постсоветский период в связи с развитием в России рыночных отношений законодатель счел необходимым упорядочить уголовно-правовые отношения в связи с криминальными доходами, установив соответствующую уголовную ответственность в ст. 174 УК РФ 1997 г.

Положения УК РФ относительно понятия легализации доходов, полученных преступным путем, изменялись несколько раз. Изначально ст. 174 УК РФ под легализацией (отмыванием) преступны доходов понимала совершение финансовых операций и прочих сделок с денежными средствами либо прочим имуществом, которые были приобретены заведомо незаконным путем, равно как и использование этих средств либо имущества в целях осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

В 2001 году в ч. 1 ст. 174 УК РФ были внесены изменения – лицо подлежало привлечению уголовной ответственности наступала лишь за крупный размер незаконно легализованного дохода. Эти изменения были

вызваны необходимостью приведения уголовного законодательства в соответствие с принятым Федеральным законом №115-ФЗ от 07.08.2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее по тексту ФЗ-№115), в ст. 3 которого под легализацией понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами либо другим имуществом, которые были получены в результате совершения преступления.

В 2003 году ч. 1 ст. 174 УК РФ была снова изменена, указание на крупный размер деяния был исключен, а также были исключена ответственность за легализацию имущества, полученного в результате совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 193-194, 198, 199-199.2 УК РФ. Кроме того, УК РФ был дополнен ст. 174.1, предусматривающей уголовную ответственность за опосредованную легализацию – легализацию доходов и имущества, приобретенных преступным путем другими лицами.

В 2013 году ч. 1 ст. 174 УК РФ была снова были внесены изменения – под легализацией преступных доходов теперь понимается совершение финансовых операций и сделок с денежными средствами либо прочим имуществом, которые были заведомо для виновного приобретены другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

В настоящее время определение сущности легализации доходов, полученных преступным путем, выглядит иначе и предусматривает «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления».

Рассмотрим изменения статьи 174 и 174.1 УК РФ, начиная с 1999 года по настоящее время.

	Ст. 174 УК РФ	Ст.174.1 УК РФ
Ред. от 09.07.1999г.		
Цель	Отсутствует указание на цель	Отсутствует в УК РФ
Размер	Отсутствует указание на размер	Отсутствует в УК РФ
Ред. от 07.08.2001г.		
Цель	придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом	Отсутствует указание на цель
Размер	крупный размер (1 млн руб)	крупный размер (1 млн руб)
Ред. от 07.04.2010г.		
Цель	придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом	придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом
Размер	Отсутствует указание на размер	в крупном размере
Ред. от 28.06.2013г.		
Цель	придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом	придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом
Размер	Отсутствует указание на размер	Отсутствует указание на размер

1.3 Уголовная ответственность за легализацию денежных средств за легализацию денежных средств, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств в законодательстве зарубежных стран

Значительный интерес для отечественной уголовно-правовой науки представляют законодательные основы противодействия «отмыванию» денег в Соединенных Штатах Америки, другого представителя рассматриваемой англосаксонской правовой семьи. США первыми в мире

криминализировали отмывание денег как самостоятельное преступление. Начиная с 1985 г., государственные структуры США разрабатывают стратегию регулирования деятельности финансовых учреждений, используемых при «отмывании» денег. В 1986 г. в США был принят общегосударственный закон о противодействии «отмыванию» денег. В раздел 18 Свода федеральных законов, который содержит федеральные уголовные и уголовно-процессуальные нормативно-правовые акты, этим общегосударственным законом были внесены параграфы 1956 и 1957¹.

После 1986 г. в законы и другие нормативные акты, относящиеся к борьбе с отмыванием денег, вносились многочисленные изменения и дополнения, усовершенствовавшие их. В настоящее время результаты проведенных исследований позволяют совершенствовать прецедентное право и законодательство.

Так, если к моменту вынесения приговора подлежащая конфискации собственность не может быть обнаружена, или была переведена или продана третьему лицу, или вывезена за территорию юрисдикции суда, или была существенно уменьшена в размере, или смешана с другой собственностью, которая не может быть легко разделена, суд вправе назначить конфискацию любого имущества обвиняемого эквивалентной стоимости. Положение американского законодательства о замене ценностей объясняется необходимостью решения проблемы, когда обвиняемый переводит нелегальную прибыль на счет в оффшорный банк с тем, чтобы избежать конфискации².

Первой европейской страной, которая ратифицировала Страсбургскую Конвенцию, была Великобритания.

Британскому законодательству известны три группы преступных деяний по преобразованию имущественных результатов преступной

---

¹<https://scicenter.online/ugolovnoe-pravo-rossii-scicenter/federalnoe-zakonodatelstvo-85566.html>

²<https://scicenter.online/ugolovnoe-pravo-rossii-scicenter/federalnoe-zakonodatelstvo-85566.html>.

деятельности и обладанию таковыми (собственно преступлений на почве «отмывания» денег), а также три группы деяний, лиц специально обязанных принимать участие в противодействии «отмыванию» денег. Уголовная противоправность последних состоит в невыполнении возложенных на таких лиц обязанностей по образованию системы противодействия «отмыванию» денег, в уклонении от исполнения требований закона о сообщении специализированным государственным учреждениям сведений о фактах, свидетельствующих об имеющем место преобразовании преступных доходов, а также в упреждающем информировании о ставших им известными при исполнении своих обязанностей возможных или предпринимаемых компетентными государственными органами действиях по разоблачению недобросовестных обладателей имущества, приобретенного преступным путем.

Первую группу уголовно наказуемых деяний, совершаемых на почве «отмывания» денег, образуют действия по оказанию помощи другим лицам в обладании доходами, полученными преступным путем (п. (I) ст. 93(А) Закона об уголовной юстиции 1988 г., введенной одноименным Законом в 1993 г., однородные нормы содержатся и в ст. 50 Закона об обороте наркотиков 1994 г.)¹. Единственным их отличием является указание на распространение наркотиков как основное правонарушение.

Вторую группу совершаемых на почве «отмывания» денег преступлений по британскому уголовному законодательству составляют общественно опасные деяния, состоящие в завладении, обладании или использовании имущества, образующего доходы от преступной деятельности.

Таким образом, смысл этих уголовно-правовых норм британского законодательства состоит, главным образом, в устранении возможности обогащаться за счет преступной деятельности других. Цель этих норм, по-

---

¹ <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2015/narkokontrol/1/8490>

видимому, сводится к тому, чтобы не допустить перемещения, приобретенного преступным путем, имущества для обладания третьими лицами.

Третью и последнюю группу преступлений, совершаемых на почве «отмывания» денег, по британскому уголовному законодательству, составляют деяния, состоящие в сокрытии, маскировке, преобразовании, обмене или перемещении имущества, представляющего собой доходы от преступной деятельности. Особенностью системы признаков этих преступлений является признание их субъектом лица, виновного в совершении основного преступления.

Эти уголовно-правовые запреты в концептуальном смысле наиболее близки по содержанию понятию «отмывание» денег в социально-экономическом смысле. Не трудно заметить также, что в рассматриваемой группе норм нашли яркое отражение требования Страсбургской Конвенции.

Последняя группа состоит из преступлений, которые, имеют «налет» организованной преступности.

Таким образом, деяния, не признаваемые преступлениями в Великобритании, не являются основными для рассмотренных категорий уголовно-противоправных действий, вследствие чего сами эти действия не признаются уголовно-противоправными, если их предметом является имущество, приобретенное в результате деяния, которое не признается преступлением в Великобритании. Наказание за все рассмотренные деяния назначается в зависимости от способа уголовного судопроизводства. Все они относятся к категории преступлений смешанной юрисдикции, то есть могут рассматриваться как в магистратах, так и в коронных судах. Наиболее вероятной по делам об этих преступлениях в Великобритании является подсудность коронному суду, поскольку чаще всего они рассматриваются в едином производстве по делу об основном преступлении, окончательное наказание за данное деяние назначается в

пределах четырнадцати лет лишения свободы или нелимитированного штрафа, также могут быть назначены оба наказания. Рассмотренными нормами не предусмотрено никаких квалифицирующих признаков деяний, следовательно, дифференциация ответственности за совершение преступлений на почве «отмывания» денег целиком и полностью находится в зависимости от усмотрения суда, широта которого является характерной отличительной чертой британского правосудия.

Другим государством Европейского Союза, которое в последние годы становится экономическим и политическим центром этой межправительственной организации, является Германия. Возможно, именно поэтому под влиянием международного права и с учетом правовой и криминогенной обстановки в этой стране с начала 90-х годов XX века стало формироваться национальное законодательство в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Вначале Германия присоединилась к Венской конвенции ООН от 20 декабря 1983 г. и 28 мая 1990 г. приняла Закон об исполнении положений данной Конвенции. Затем Германия подписала и другой международно-правовой акт - важнейший источник европейского международного права в рассматриваемой сфере – Страсбургскую конвенцию Совета Европы от 08 ноября 1990 г.

Еще один важный документ – Директива 91/308 Совета Европейского Союза от 10 июня 1991 г. – также была воспринята в Германии с большим вниманием и вместе с двумя вышеупомянутыми актами положена в основу нормотворческого процесса в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов.

Следует заметить, что проблеме с отмыванием денег правоведы в Германии стали уделять внимание еще с 70-х годов XX века. Верховный Суд, ведущие ученые-юристы неоднократно ставили перед органами законодательной и исполнительной власти вопрос о криминализации данного деяния, которое традиционно рассматривалось как разновидность

укрывательства, что не вполне адекватно отражало его действительную общественную опасность и снижало, вследствие этого, эффективность уголовно-правового регулирования. В Германии, законодательство которой традиционно является эталоном для государств романо-германской правовой семьи, нормы об ответственности за деяния, совершаемые на почве «отмывания» денег, вошли в кодифицированный уголовный закон (Strafgesetzbuch) в 1992 г. в связи с принятием Закона «О борьбе с незаконной торговлей наркотиками и другими формами организованной преступной деятельности», которым, среди прочих изменений законодательства, в УК Германии был введен параграф 261 «Отмывание денег». Несколько позже, 25 октября 1993 г. был принят Закон о выявлении прибылей от тяжких преступлений, который обычно называют Законом об отмывании денег.

Германская уголовно-правовая доктрина рассматривает отмывание денег как вторичное (производное) преступление.

Закон об усилении борьбы с преступностью от 28 октября 1994 г. расширил перечень правонарушений, содержащихся в ст. 261 УК, положениями о противоправных деяниях в сфере имущественного права, о подделке документов и взяточничестве, совершенных в составе банд и на профессиональной основе. Закон об усилении борьбы с отмыванием денег от 19 декабря 1996 г. дополнил перечень правонарушений другими противозаконными деяниями, характерными для организованной преступности.

Ответственность за рассматриваемые деяния предусмотрена в Германии ст. 261 УК, которая озаглавлена как «Отмывание денег»¹.

Причем можно выделить следующие особенности европейских правовых норм:

– высокий уровень кодификации уголовного законодательства, юридической техники и развития уголовно-правовой догматики в целом,

---

¹ <https://constitutions.ru/?p=5854>

весьма жестко ограниченные пределы усмотрения правоприменителя на этапе квалификации сразу остро поставили вопрос о конкуренции и разумном соотношении норм об отмывании денег с нормами о соучастии, скупке краденого и укрывательстве преступлений;

- европейские нормы отличаются значительно большим уровнем обобщения в отличие от американских;

- срок (или размер) наказания за "отмывание" денег практически везде снижен по сравнению с американским до разумного максимума наказания за ненасильственное преступление и не превышает 10 лет лишения свободы, широко применяются штрафы, за исключением ст. 162 УК Норвегии, где, как и в федеральном законодательстве США, лишение свободы предусмотрено на срок до 20 лет, в Великобритании в 1986 г. за отмывание денег установлено наказание до 14 лет лишения свободы;

- реже, чем на американском континенте, предмет преступления охватывает выгоды, не связанные с получением положительного дохода (например, выгоды от уклонения от уплаты налогов);

- на развитие в Европе норм об отмывании денег большое влияние оказала Страсбургская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.;

- многие европейские государства криминализировали отмывание денег не в связи с естественным развитием национального правового сознания, а под влиянием морального (а иногда и не только морального) давления извне, во многом благодаря активной деятельности FATF -- межправительственная организация, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, а также осуществляет оценки соответствия национальных систем этим стандартам. Причем FATF ориентируется на американское законодательство как на образец, вплоть до малоприспособленной на континенте (ввиду господства принципа свободной

оценки доказательств по внутреннему убеждению) англо-американской формализованной системы доказательств¹.

Полагаем, что история возникновения "антилегализационного законодательства" имеет две особенности, а именно:

1) во-первых, фактически родоначальником современного законодательства в этой области было не международное право, а национальное право отдельной страны (США);

2) во-вторых, поскольку отмывание теневых капиталов чаще всего происходит в финансовом, банковском секторе рынка, банки и финансовые институты многих стран стремятся к созданию урегулированной системы контроля.

Таким образом, в настоящее время неоспоримым фактом является то, что с проблемой "грязных" денег в разное время в той или иной степени столкнулось большинство государств мира. Вместе с тем отмывание доходов, полученных преступным путем, - один из ярких примеров того, как быстро ориентируются преступники в пробелах законодательства различных государств.

Из этого следует, что важное значение как в деле борьбы с легализацией преступных средств в частности, так и при принятии мер противодействия против всей преступности в целом имеет своевременное прогнозирование развития отдельных преступных явлений и принятие своевременных мер противодействия по борьбе с новыми явлениями преступной деятельности.

---

¹Клепицкий И.А. "Отмывание денег" в современном уголовном праве // Государство и право. 2002. №8. С. 29.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

2.1. Объективные признаки легализации денежных средств или иного имущества, полученного в результате сбыта наркотических средств

К объективным признакам преступления традиционно относят признаки объекта и объективной стороны преступления.

Для определения объекта конкретного преступления в рамках данной работы рассмотрим определения понятие объекта преступления.

Объект – обязательный элемент состава преступления. Без него действие (действие или бездействие) не может быть признано преступлением. Установление того, на какой именно объект направлено данное посягательство, обеспечивает его правильную уголовно – правовую оценку (квалификацию преступления). Отсутствие объекта преступления, т.е. установление того, что совершенное лицом деяние не посягает ни на один конкретный объект, охраняемый уголовным законом, означает отсутствие состава преступления или, говоря иначе, обеспечивает непризнание деяния преступлением¹.

Прежде в теории уголовного права было принято различать общий, родовый и непосредственный объекты преступления. Однако с учетом того, что структура Особенной части УК РФ, помимо глав, включает разделы, как правило, объединяющие несколько глав, более точно вести речь не о трехступенчатой, а о четырехступенчатой классификации объектов, предусматривающей также видовой объект преступления².

Многие преступления одновременно причиняют вред различным объектам уголовно – правовой охраны. Однако в качестве их непосредственного объект выступает, как правило, одно из наиболее важное или наиболее страдающее от посягательства социальное благо. Иногда с учетом специфичности преступления его непосредственным объектом признаются сразу несколько (чаще две) разновидности охраняемых уголовным законом благ или общественных отношений.

Рассмотрим несколько точек зрения, касающихся определения основного непосредственного объекта легализации денежных средств.

По мнению группы авторов, объект легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, следует определять как «общественные отношения,

---

¹ Наумов В.А. Уголовное право Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. С.308.

² Наумов В.А. Указ. соч. С.310.

обеспечивающие законный имущественный оборот в целом и денежное обращение в частности, а также частное предпринимательство¹». А.И. Рарог, В.П. Степалин и О.Ф. Шишов полагают, что объектом рассматриваемых преступлений являются «общественные отношения, обеспечивающие использование в экономическом обороте исключительно легально полученных доходов²». По мнению Е.А. Бондарь, объект легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, представляет собой общественные отношения, складывающиеся в рамках установленного законом порядка осуществления экономической деятельности³. Данное определение слишком общее. Равным образом это касается дефиниции в виде «общественных отношений в экономической сфере⁴», «установленной законом экономической деятельности в РФ⁵».

По мнению С.А. Дробота, это «правильное функционирование экономической системы страны⁶» О.В. Сабаниной – «нормальное функционирование рыночной экономики, равенство возможностей участников рынка и законного оборота денежных средств или иного имущества⁷».

---

¹ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С. В. Максимова. М., 2006.С.48.

² Рарог А.И., Степалин В.П., Шишов О.Ф. Уголовное право. Особенная часть в вопросах и ответах /под ред. А. И. Рарога. М., 2000.С.78.

³ Бондарь Е.А. Уголовно-правовая характеристика мошенничества и связанных с ним преступлений в сфере финансовой деятельности // Финансовое право. 2005. № 11. С.49.

⁴ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Громова. М., 2007.С.216

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М, 2006.С.199.

⁶ Дробот С.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С.99.

⁷ Сабанина О. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004. С.199.

Как мы видим, разных точек зрения достаточно много. С учетом изложенного под основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует понимать урегулированные законодательством общественные отношения в сфере экономической деятельности, обеспечивающие установленный законодательством порядок совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, законный имущественный оборот, законный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, а также использование в экономическом обороте исключительно легально полученных доходов. Именно такое определение наиболее полно отражает специфику рассматриваемых составов преступлений.

С учетом современного понимания объекта не только как общественных отношений, но и как правового блага хотелось бы привести определение непосредственного объекта, данное А.Э. Жалинским: «Объектом данного преступления является экономическая безопасность государства, стабильность финансовой системы и интересы правосудия, состоящие в недопущении уклонения от ответственности путем незаконного использования преступно нажитых средств¹». Действительно, главным, чему причиняется вред и на что посягает данное преступление, является именно финансовая система. Однако с учетом того, что отмывание зачастую имеет транснациональный характер и денежные средства, полученные преступным путем, крайне вероятно могут попасть в мировой рынок капитала, сегодня стоит дополнить это определение указанием на «мировую» финансовую систему и «мировую» экономическую безопасность. Термин «мировой» в данном случае подразумевает представление о том, что в настоящий момент четких границ для отделения финансовых систем разных стран не существует. Так, гражданин одной страны, переводящий по несколько раз в день

---

¹ Комментарий к УК РФ / Под ред. О.Ф.Шишова. М., 1998. С. 340.

денежные средства между своими счетами, открытыми в разных странах, затрагивает не только финансовую систему этих стран, но и все те, в которых данные банки имеют представительства, и в первую очередь – страну расположения головного офиса банка.

Таким образом, для создания действенной конструкции противодействия отмыванию необходимо осознать, что основным объектом отмывания сегодня является, прежде всего, мировая финансовая система, которой наносится огромный ущерб вводом в нее значительной массы «грязных» денег. Само по себе нарушение «установленного законодательством порядка совершения операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом и их использование для осуществления экономической деятельности¹» не несет в себе той степени общественной опасности, которая необходима для криминализации деяния, тем более на уровне международных конвенций. В то же время наполнение мировой финансовой системы незаконными средствами (особенно средствами, полученными от преступлений) несет в себе крайне высокую степень общественной опасности.

Дополнительным непосредственным объектом, которому преступление причиняет вред, во многих, но не во всех случаях, следует признать интересы собственности (или в соответствии с господствующим пониманием объекта – общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности; отношения, вытекающие из права собственности), права первоначальных владельцев имущества, которые они утратили в результате совершения предикатного преступления. Факультативным его следует признать, поскольку не всегда предикатное деяние связано с незаконным выбыванием имущества от правомочного владельца. Однако в

---

¹ Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. М., 1999. С. 34.

тех случаях, когда право собственности или иное вещное право нарушено, потерпевшие терпят вред и в результате последующего отмывания.

Отмывание может причинять ущерб праву собственности на имущество жертвы предикатного преступления, поскольку право собственности включает в себя и право на защиту имущества от третьих лиц, включая право на истребование имущества от всех незаконных владельцев. Так, например, при краже у жертвы не только изымается имущество, которому впоследствии придаётся видимость законного происхождения, но и отмыванием значительно снижается возможность вернуть данное имущество. То есть создаются условия, препятствующие реституции. Когда предикатным деянием является преступление с имуществом, то существует опасность, что действия по отмыванию принесут большой вред правообладателю. Отсюда можно сделать вывод, что криминализация отмывания преследует цель защиты всех тех благ, которые могут быть нарушены предикатным деянием, устанавливая определенную пролонгацию защиты первоначального блага, тем самым причинят вред правосудию.

В соответствии с вышеизложенным правовыми интересами или благами, на которые осуществляется посягательство при отмывании денежных средств и иного имущества, полученных в результате преступления, являются экономическая безопасность и финансовая система мирового сообщества, а также интересы правосудия.

Объект и механизм посягательства при отмывании доходов от преступления в существенном сходны с объектом и механизмом посягательства при укрывательстве преступлений. Поэтому в теории уголовного права высказано мнение, что основным непосредственным объектом являются интересы правосудия¹.

Предметом преступления в отличие от объекта преступления в теории уголовного права именуют те вещи (предметы) материального

---

¹ Клепицкий И.А. Указ. соч. С.534.

мира, на которые непосредственно воздействует лицо, совершающее преступление, причиняя тем самым вред объекту уголовно – правовой охраны. Если объект преступления – категория абстрактная, недоступная для непосредственного восприятия, то предмет преступления всегда материален, доступен для восприятия человеком с помощью его органов чувств.

Согласно Постановлению №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее по тексту – Постановление №32), предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

Говоря о предмете преступлений, предусмотренных ст.174 и ст.174.1 УК РФ, необходимо обратить внимание на разность понятий «имущество, приобретенное в результате совершения преступления» и «имущество, нажитое преступным путем». К последнему исследователи относят имущество, приобретенное на деньги, полученные в результате совершения преступления или за счет реализации имущества, добытого преступлением.¹

Что касается предмета легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, то здесь разногласий значительно меньше, хотя значимость данного вопроса не

---

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. М.В. Лебедева М.1997. С. 235.

уменьшается, поскольку, будучи обозначенным в ст. 174, 174.1 УК РФ, он подлежит доказыванию по уголовному делу. Большинство авторов называют предметом рассматриваемых составов денежные средства (валюта России или иностранная валюта), имущество (движимое или недвижимое), ценные бумаги, а также валютные ценности, вещи и права на них¹.

Предмет преступления, предусмотренных ст.174 УК РФ и ст.174.1 УК РФ, – денежные средства или иное имущество, заведомо приобретенное другими лицами преступным путем.

Под денежными средствами понимаются российская или иностранная валюта. Содержанием понятия «российская валюта» раскрывается в Федеральном законе №86-ФЗ от 10.07.2002 «О Центральном Банке Российской Федерации». Понятие иностранной валюты дано в Федеральном законе №173-ФЗ от 01.01.2012 «О валютном регулировании и валютном контроле».

Денежные средства и иное имущество, которое выступает в качестве предмета рассматриваемого преступления, в результате совершения финансовых операций и иных сделок сохраняют свою ценность, они никуда не улетучиваются, не исчезают, не растворяются, а трансформируются в иные, уже законные формы хранения, позволяющие виновному в дальнейшем пользоваться ими уже как законными.

В литературе высказана позиция, согласно которой к имуществу применительно к ст.174 и ст.174.1 УК РФ следует относить и другие объекты гражданских прав, например результаты интеллектуальной деятельности, информацию.

В науке уголовного права высказывается предложение об исключении из диспозиции рассматриваемых нами составов преступлений терминов «денежные средства» и «иное имущество» и объединении их

---

¹ Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С.107.

термином «имущество», который, согласно международно-правовым документам, а также ГК РФ, охватывает собой движимое и недвижимое имущество, имущественные, авторские и другие права¹. С целью более точного использования принятой в российском законодательстве терминологии целесообразно скорректировать диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ, а именно: словосочетание «денежными средствами или иным имуществом» заменить словом «имуществом», учитывая, что согласно ст. 130 ГК РФ деньги относятся к разновидности имущества, а в ст. 158 УК РФ уже используется предлагаемый подход, т.к. в понятие имущества включены и денежные средства. Такое единообразное законодательное толкование предмета рассматриваемых составов преступлений будет способствовать повышению эффективности действий субъектов их квалификации.

Объективная сторона преступления, представляет собой процесс, развивающийся во времени и в пространстве, в котором проявляются разнообразные социальные, механические, физические и другие закономерности, которые распространяются вообще на все процессы и явления природы и имеют объективный характер².

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.174, 174.1 УК РФ, состоит в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом приобретенным преступным путем.

Рассмотрим понятие сделки и финансовой операции. В литературе по уголовному праву отмечалось, что понятию финансовой операции трактуется неоднозначно. В Федеральном законе ФЗ-№115 дано определение операций с денежными средствами или иным имуществом.

---

¹Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С.36.

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления // Избр. произведения: в 3 т. М., 2002. Т. 1.С.342.

Они трактуются как действия физических или юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы собственности и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей». Содержание таких операций раскрыто в статье 6 Закона Ф3-№115 «Операции с денежными средствами или иным имуществом, подлежащие обязательному контролю», согласно которой к ним относятся:

1) операции с денежными средствами в наличной форме:

снятие со счета или зачисление на счет юридического лица денежных средств в наличной форме в случаях, если это не обусловлено характером его хозяйственной деятельности;

покупка или продажа наличной иностранной валюты физическим лицом;

приобретение физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет;

получение физическим лицом денежных средств по чеку на предъявителя, выданному нерезидентом;

обмен банкнот одного достоинства на банкноты другого достоинства;

внесение физическим лицом в уставный (складочный) капитал организации денежных средств в наличной форме;

2) зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита (займа), операции с ценными бумагами в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее соответственно регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве (на территории), которое (которая) не выполняет рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), либо если указанные операции проводятся с использованием счета в банке, зарегистрированном в указанном государстве (на указанной территории). Перечень таких

государств (территорий) определяется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации с учетом документов, издаваемых Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), и подлежит опубликованию;

3) иные сделки с движимым имуществом:

- помещение драгоценных металлов, драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий или иных ценностей в ломбард;

- выплата физическому лицу страхового возмещения или получение от него страховой премии по страхованию жизни или иным видам накопительного страхования и пенсионного обеспечения;

- получение или предоставление имущества по договору финансовой аренды (лизинга);

- переводы денежных средств, осуществляемые не кредитными организациями по поручению клиента;

- скупка, купля-продажа драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий;

- получение денежных средств в виде платы за участие в лотерее, тотализаторе (взаимном пари) и иных основанных на риске играх, в том числе в электронной форме, и выплата денежных средств в виде выигрыша, полученного от участия в указанных играх;

- предоставление юридическими лицами, не являющимися кредитными организациями, беспроцентных займов физическим лицам и (или) другим юридическим лицам, а также получение такого займа.

1.1. Сделка с недвижимым имуществом, результатом совершения которой является переход права собственности на такое недвижимое имущество, подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 3 миллиона рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 3 миллионам рублей, или превышает ее.

1.2. Операция по получению некоммерческой организацией денежных средств и (или) иного имущества от иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, а равно по расходованию денежных средств и (или) иного имущества указанной организацией подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую совершается данная операция, равна или превышает 100 000 рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 100 000 рублей, или превышает ее.

1.3. Операция по зачислению денежных средств на счет (вклад), покрытый (депонированный) аккредитив или списанию денежных средств со счета (вклада), покрытого (депонированного) аккредитива хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и обществ, находящихся под их прямым или косвенным контролем, которые указаны в статье 1 Федерального закона от 21 июля 2014 года №213-ФЗ «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада, договора на ведение реестра владельцев ценных бумаг хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации» и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», федеральных унитарных предприятий, имеющих стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и хозяйственных обществ, находящихся под их прямым или косвенным контролем, которые указаны в Федеральном законе №161-ФЗ от 14 ноября 2002 года «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», государственных корпораций, государственных компаний и публично-правовых компаний, подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую совершается такая операция, равна 10 миллионам рублей или

превышает эту сумму либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 10 миллионам рублей, или превышает эту сумму.

Кредитные организации и некредитные финансовые организации, указанные в статье 5 настоящего Федерального закона, уведомляют уполномоченный орган о каждом открытии, закрытии, изменении реквизитов счетов, покрытых (депонированных) аккредитивов, заключении, расторжении договоров банковского счета, договоров банковского вклада (депозита) и внесении в них изменений, о приобретении и об отчуждении ценных бумаг обществами, федеральными унитарными предприятиями, государственными корпорациями, государственными компаниями и публично-правовыми компаниями, указанными в абзаце первом настоящего пункта, в порядке, установленном Банком России по согласованию с уполномоченным органом.

1.4. Операции по зачислению денежных средств на отдельные счета, открытые в уполномоченном банке главному исполнителю поставок продукции по государственному оборонному заказу, исполнителю, участвующему в поставках продукции по государственному оборонному заказу, для осуществления расчетов по государственному оборонному заказу в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года №275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», с любых иных счетов, операции по списанию денежных средств с указанных отдельных счетов на любые иные счета, операции по первому зачислению денежных средств на указанные отдельные счета с иных отдельных счетов подлежат обязательному контролю, если сумма, на которую совершается соответствующая операция, равна или превышает 600 000 рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 000 рублей, или превышает ее.

Операции по второму и последующим зачислениям денежных средств на отдельные счета, указанные в абзаце первом настоящего пункта, с иных отдельных счетов или по списанию денежных средств с

этих отдельных счетов на иные отдельные счета подлежат обязательному контролю, если сумма, на которую совершается соответствующая операция, равна или превышает 50 миллионов рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 50 миллионам рублей, или превышает ее.

Кредитные организации, уполномоченные в соответствии с Федеральным законом №275-ФЗ на осуществление банковского сопровождения государственных контрактов по государственному оборонному заказу и всех заключенных в целях его исполнения контрактов, уведомляют уполномоченный орган о каждом открытии, закрытии отдельных счетов, указанных в абзаце первом настоящего пункта, и изменении их реквизитов в порядке, установленном Банком России по согласованию с уполномоченным органом.

Операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600000 рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600000 рублей.

Федеральный закон №115-ФЗ трактует финансовые операции как разновидности сделок, понятие которых дано в ст.153 ГК РФ. Следует обратить внимание на то, что в ФЗ-№115 речь идет об операциях с денежными средствами или иным имуществом, а в ст.174 УК РФ – о финансовых операциях. Понятия эти не совсем тождественны, таким образом, понятие « финансовые операции» не имеет четкого родового определения.

В Постановлении №32, сказано, что под финансовыми операциями могут пониматься любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или обмен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.). К сделкам, согласно Гражданскому кодексу РФ, как признаку указанных преступлений могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или

прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.

Для целей статей 174 и 174.1 УК РФ под финансовыми операциями могут пониматься любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или обмен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.).

К сделкам как признаку указанных преступлений могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей.

При этом, по смыслу закона, указанные финансовые операции и сделки заведомо для виновного маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением).

Следует различать понятие «совершение сделки» и «заключение сделки». Действия, которые связаны с заключением сделки, следует считать покушением на преступление, тогда как совершение сделки – это выполнение ее участниками условий самой сделки, когда она считается исполненной¹.

В тех случаях, когда преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ совершались путем сделки, их следует считать оконченными с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по совершенной сделке (например, с момента передачи виновным лицом полученных им в результате совершения преступления денежных средств или иного имущества другой стороне договора вне зависимости от того, получено ли им встречное исполнение по сделке).

Также некоторые ученые связывают момент окончания преступления с характером совершения сделки, то есть с определением ее

---

¹Тюнин В.И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С.81.

завершения в гражданско-правовом смысле¹. Другие полагают, что важен не юридический момент совершения сделки, а фактический результат ее совершения². Некоторые сделки могут считаться совершенными только с момента их государственной регистрации или нотариального удостоверения. Поэтому в случае совершения сделки, которая требует государственной регистрации либо нотариального удостоверения, стороны при наличии всех объективных и субъективных признаков могут нести ответственность за покушение на преступление до момента ее регистрации или удостоверения.

Согласно Постановлению №32, преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, совершенные путем финансовых операций, следует считать оконченными с момента, когда лицо, действуя с указанной в данных статьях целью, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т.п.

На признание преступления оконченным не влияет то обстоятельство, что финансовые операции или сделки осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности.»

В этой связи вызывает интерес уголовное дело в отношении М. Согласно приговору Октябрьского районного суда гор. Екатеринбурга от 27.06.2007 г. М. в период с мая по октябрь 2006г. в г. Екатеринбурге у не установленного следствием лица незаконно приобрел наркотическое средство – смесь, в состав которой входит героин, массой не менее 7,472

---

¹Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. 1998. №1. С.114.

²Лавров В.В. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем: автореф.... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2000. С.16.

грамма. Наркотическое средство М. расфасовал в свертки для дальнейшего сбыта и хранил по месту жительства.

В целях конспирации и обеспечения безопасности совершения незаконного сбыта, приобретенного наркотического средства, а также легализации денег, полученных преступным путем, М. при осуществлении расчетов с покупателем наркотического средства использовал расчетный счет открытый на его имя в ОАО «Банк 24.ру» г. Екатеринбурга. При этом требовал от покупателя наркотического средства внести определенную сумму денег на его счет, и после подтверждения внесения и поступления денег на его счете, по телефону сообщал о месте незаконного хранения приготовленного им к незаконному сбыту наркотического средства.

10.10.2006г. в ходе проведения проверочной закупки закупщик внес на счет М. 2100 рублей, выданные ему оперативными сотрудниками, в счет оплаты за приобретаемое наркотическое средство. После подтверждения внесения денежной суммы М. сообщил закупщику место, откуда тот может забрать наркотическое средство. Аналогичным образом М. поступил и 11.10.2006 г.

10 и 12 октября 2006 г. М. по банковской карточке снял со своего счета денежные средства соответственно 20 000 рублей и 10 000 рублей, в том числе и денежные средства, полученные преступным путем в сумме 2100 рублей. Осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере и легализацию денежных средств¹.

В тех случаях, когда названные преступления совершались путем сделки, их следует считать оконченными с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по совершенной сделке (например, с момента передачи виновным лицом полученных им в результате совершения преступления денежных средств или иного

---

¹Судебная практика по делам о легализации преступных доходов// Официальный сайт Свердловского областного суда. URL http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=168.

имущества другой стороне договора вне зависимости от того, получено ли им встречное исполнение по сделке).

Если же в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), создается лишь видимость заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества по ней не предполагается, то преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, следует считать оконченными с момента оформления договора между виновным и иным лицом (например, с момента подписания договора об оплате услуг, которым маскируется преступное приобретение соответствующих денежных средств).

Преступления, предусмотренные ст.ст.174, 174.1 УК РФ следует считать оконченными с момента начала исполнения финансовой операции с денежными средствами, добытыми преступным путем; введение в оборот части преступно добытых средств или иного имущества, продажа части товаров.

Представляется, что основное преступление, в результате которого приобретаются денежные средства и иное имущество, должно быть окончено до легализации. Помещение на банковский счет средств, зачисленных туда непосредственно в результате, например, хищения, не всегда является легализацией. Здесь имеются в виду случаи, когда мошенник обманывает собственника средств, заключая с ним договор, тот направляет средства на этот счет, а мошенник при их поступлении получает возможность ими распоряжаться. Поскольку при таких обстоятельствах до зачисления средств на счет соответствующей возможности у мошенника не появляется, хищение еще не может считаться оконченным, операции с уже приобретенными преступным путем средствами еще невозможны, и легализации нет.

Легализация преступных доходов представляет собой сложный процесс, включающий множество разнообразных операций, совершаемых различными методами, постоянно совершенствующимися. Тем не менее, существуют определенные шаблоны, которых всегда придерживаются преступники.

Наиболее простым из них является так называемая двухфазовая модель, согласно которой основными стадиями легализации являются «отмывание» денег и размещение последних в экономическом обороте. При этом ряд ученых придерживается мнения о краткосрочном характере операций на первом этапе и запутанном на втором.

Имеет смысл подробнее остановиться на конкретных сделках, рассматривая самую распространенную модель легализации – трехфазовую. Она предполагает чередование трех стадий – размещения, расслоения и интеграции.

Размещение представляет собой перевод денег в финансовые инструменты с последующим территориальным удалением от мест их преступного приобретения.

Расслоение заключается в проведении комплекса финансовых операций, направленных на сокрытие источников получения доходов.

Интеграция – завершающая фаза процесса легализации, целью которой является придание преступно приобретенному имуществу законного вида.

Размещение осуществляется как в традиционных кредитных организациях (банки, страховые компании, финансовые компании, инвестиционные фонды), так и нетрадиционных финансовых учреждениях (валютные биржи, брокеры ценных бумаг или драгоценных металлов, казино), а также в розничной торговле. При этом данные операции могут совершаться как внутри страны, так и за ее пределами. Этап размещения является наиболее слабым звеном, но в случае его успешного проведения выявить преступно полученные деньги или имущество, а также доказать

противоправный характер их происхождения становится чрезвычайно сложно.

Методы, используемые преступниками при размещении, включают: смерфинг – превращение наличных денег в финансовые инструменты; обменные сделки – организованный обмен денег на купюры иного достоинства или другую валюту; структурирование операций с деньгами (разделение одной крупной суммы на несколько мелких); установление контроля над финансовыми учреждениями; слияние законных и незаконных фондов; перевод «грязных денег» за рубеж; использование «коллективных» счетов (большое количество лиц размещают деньги на один счет, деньги с которого переводятся в другое государство); механизм гарантии ссуд¹.

Следующее за этим расслоение подготавливает почву для введения «отмытых» денег в легальную экономику, после чего отделить законные средства от преступно нажитых исключительно сложно.

Рассмотрим этапы четырехфазной модели отмыwania денежных средств:

1. Перечисление денежных средств на счета подставных лиц.
2. Скупка ценных бумаг, для распределения денежных средств.
3. Маскировка следов совершенного преступления.
4. Интеграция денежной массы.²

Также по способу отмыwania такие (отмывающие) операции могут быть разделены на три основных вида:

– операции по декларированию наркодeнег в качестве официального дохода: подарка, выигрыша, наследства, страховой выплаты или выручки от предпринимательской деятельности (например, включение наличных наркодeнег в официальную отчетность автомоечных комплексов,

---

¹Яковлев А.В. Вопросы объективной стороны легализации (отмыwania) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Юрист-Правовед. 2007. №2. С.56.

²Яковлев А. В. Указ.соч.С.57.

парикмахерских, спа-салонов, клубов, гостиниц, ресторанов или других предприятий с большим оборотом наличных денег под видом «легального» дохода);

– операции – сделки с завышением цены (например, реализация наркосбытчиком малоизвестных произведений искусства, коллекционных или иных предметов, имеющих лишь условную стоимость, по неоправданно высоким ценам; в результате у него образуется очень высокий внешне правомерно полученный доход, под которым скрываются наркоденьги);

– операции – сделки с занижением цены (например, приобретение наркосбытчиком дорогостоящего автомобиля с фиктивным занижением цены договора, когда он фактически приобретается по рыночной цене, а в договоре купли-продажи указывается иная, существенно меньшая цена, при этом разница с реальной ценой доплачивается наркоденьгами; затем после якобы произведенного ремонта автомобиль продается по более высокой цене)¹.

Учитывая, что придать имуществу «правомерный» вид возможно не только путем совершения сделок и финансовых операций, представляется необходимым расширение объективной стороны, путем указания на совершение иных действий.

В ст.ст.174, 174.1 УК РФ следует установить ответственность за любые умышленные действия, направленные на придание правомерного вида незаконным доходам, либо на их сокрытие или искажение местонахождения таких доходов, их размещения, движения или действительной принадлежности, либо на искажение в документах бухгалтерского учета и отчетности сведений о хозяйственной или финансовой деятельности. Как нам представляется, преступлением должно признаваться и умышленное уничтожение финансовых или иных отчетных

---

¹Токманцев Д.В. Проблемы квалификации операций с денежными средствами, полученными от наркопреступлений // Уголовное право. 2015. №4. С.71.

документов, незаконный отказ в предоставлении налоговому органу, органу дознания, предварительного следствия, прокурору и суду сведений о фактах совершения юридическими или физическими лицами операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю¹.

Подводя итог рассмотрения объективных признаков легализации денежных средств, необходимо выделить следующее:

– под основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует понимать урегулированные законодательством общественные отношения в сфере экономической деятельности, обеспечивающие установленный законодательством порядок совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, законный имущественный оборот, законный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности, а также использование в экономическом обороте исключительно легально полученных доходов.

– предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

2.2 Субъективные признаки легализации денежных средств или иного имущества, полученного в результате сбыта наркотических средств

---

¹ Клепицкий И.А. Указ. соч.С.567.

К субъективным признакам преступления относят признаки субъекта и субъективной стороны.

Субъект преступления – это элемент состава преступления, который характеризуется совокупностью обязательных признаков, а также в определенных случаях – факультативных признаков, определенных составом конкретной уголовно-правовой нормы (специальный субъект). Таким образом, под субъектом преступления понимается не человек и не личность, а юридическая условность – совокупность признаков, определяющих правовой, возрастной и психический статус лица, ответственного за совершение преступления. Субъект преступления – имеет уголовно-правовой статус, имеющих несколько юридически значимых составляющих, необходимых для возникновения уголовной ответственности¹.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 174, 174.1 УК РФ, может быть как общим (вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, так и специальным (лицо в коммерческой и иной организации, наделенное полномочиями по осуществлению финансовых операций)².

Субъектом преступления предусмотренного ст.174 УК РФ является лицо, не связано с совершением преступления, источником которого явились денежные средства или иное имущество. Это лицо не совершало первичного преступления ни как исполнитель, ни как иной соучастник преступления.

Субъект преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ лицо – совершившее первичное преступление, явившееся источником происхождения «грязных» денег или иного имущества.

---

¹ Качурин Д.В. Общие начала назначения наказания //Российский судья. 2002. №8. С. 15.

² Смирнова Г.Н. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. №3..С.32.

Исходя из этого, можно прийти к выводу, что по ст. 174 УК РФ субъектом является лицо, которое непосредственно не участвовало в предшествующем (предикатном) преступлении, однако заведомо знало, что денежные средства или иное имущество приобретено преступным путем. В соответствии со ст. 174.1 УК РФ субъектом преступления является лицо, совершившее предикатное преступление и самостоятельно осуществляющее дальнейшую легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества.

Субъективная сторона преступления – это внутренняя сторона преступления, которая характеризует психические процессы (мыслительные, волевые, эмоциональные) субъекта преступления в момент совершения запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния. К признакам, характеризующим субъективную сторону, относятся: вина, мотив преступления, цель преступления, эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления¹. Она является обязательным элементом состава преступления. Ее отсутствие исключает наличие состава преступления, а точное установление обеспечивает правильную квалификацию деяния и, как следствие, законную и обоснованную ответственность виновного².

Единство объективной и субъективной сторон преступления позволяет достоверно судить о том, каково внутренне отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и наступающим при этом вредным последствиям на основании изучения объективных характеристик противоправного посягательства³.

Вина является обязательным признаком субъективной стороны любого преступления. Это обусловлено тем, что в соответствии со ст.5 УК

---

¹ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. М., 2015. С.53.

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др. М., 2009. С. 214.

³ Наумов В.А. Указ. соч. С.308.

РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за общественно опасные действия и наступившие общественно-опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, которое проявляется в форме умысла или неосторожности.¹

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо не просто осознает незаконность происхождения легализуемых средств, но исходит именно из того, что эти средства добыты другими лицами преступным путем. Однако при этом не обязательно сознание всех признаков состава преступления, в результате которого приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество. Достаточно понимание того, что способ приобретения средств уголовно наказуем.

По мнению В.И. Тюнина, субъективная сторона преступлений, предусмотренных статьей 174 и 174.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Субъект, совершающий финансовые операции с денежными средствами или иным имуществом, сознает, что они получены преступным путем². На это указывает признак «заведомость» незаконного приобретения имущества. Лицо «отмывающее грязные» деньги, достоверно знает об источнике их приобретения. Цель придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами и другим имуществом, приобретенными другими лицами преступным путем, является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ.

Следующий признак субъективной стороны мотив преступления. Мотив – это обусловленные определёнными потребностями и интересами

---

¹ Наумов В.А. Указ. соч. С.309.

² Тюнин В.И. Указ. соч.С.526.

внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении¹.

Еще одним признаком субъективной стороны является цель совершения преступления. В уголовном праве цель преступления, наряду с его мотивом, традиционно относится к факультативным признакам субъективной стороны преступления. Тем не менее, их изучение признается одним из важнейших направлений в теории уголовного права. «Только исследуя действительное хотение субъекта, можно понять его фактическое отношение к своим действиям и их возможным последствиям, т.е. установить его реальную вину, не нарушая принципа субъективного вменения²».

Так, ряд ученых указывают, что «целью действия являются те последствия (наступление смерти, переход имущества и т. д.), которых виновный желает достигнуть в результате своего действия», а, по мнению В. Г. Беляева, «цель преступления это общественно опасные изменения в объекте данного преступления, которых стремиться достичь³».

Исходя из положений пункта 1 статьи 6 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года и пункта 1 статьи 9 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года под целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), следует понимать сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него. Данная цель может быть установлена на основании фактических

---

¹Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. - М., 2009. С.149.

² Лунеев В. В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 63.

обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота.

Согласно Постановлению №32 такая цель может проявляться, в в совершении следующих действий, состоящих в:

1. приобретении недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т.п. при условии осознания и сокрытия виновным преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено;

2. совершении сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем (в результате совершения преступления), в отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности в таких сделках;

3. фальсификации оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов и т.п.;

4. совершении финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе с использованием расчетных счетов фирм-«однодневок» или счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств;

5. совершении финансовых операций или сделок с участием подставных лиц, не осведомленных о том, что задействованные в соответствующих финансовых операциях и сделках денежные средства и иное имущество приобретены преступным путем (в результате совершения преступления);

6. совершении внешнеэкономических финансовых операций или сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), осуществляемых при участии контрагентов, зарегистрированных в офшорных зонах;

7. совершении финансовых операций или сделок с использованием электронных средств платежа, в том числе принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств.

Анализ судебной практики показывает, что решение вопроса о наличии либо отсутствии в действиях подсудимых признаков легализации толкуется разными судьями по-разному.

Так, Железнодорожным районным судом Самары 1 февраля 2017 г. вынесен приговор в отношении Х. по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ и пп. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Судом было установлено, что он в составе организованной группы занимался незаконным сбытом наркотических средств – героина. Денежные средства за наркотики первоначально поступали на разные не персонифицированные счета платежной системы «Qіwі-кошелек». Впоследствии Х. в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами на общую сумму 20 662 938 рублей, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических средств, совершил безналичные финансовые операции по переводу указанных денежных средств через платежную систему «Qіwі-кошелек» на банковские карты, открытые в различных кредитных организациях. Банковские карты при этом были оформлены на подставных третьих лиц. В результате рассмотрения уголовного дела Х. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ и п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, и по

совокупности преступлений ему назначено наказание в виде шести лет лишения свободы¹.

В другом случае И. обвиняли в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228.1; п. «а», «г» ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228; ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Судом было установлено, что И. в составе организованной группы, организатором и руководителем которой он являлся сам, занимался незаконным сбытом наркотических средств синтетического происхождения. Сбыт наркотических средств осуществлялся с использованием сети Интернет бесконтактным способом, т.е. при помощи оборудования тайников с наркотическими средствами. Денежные средства за наркотики перечислялись на виртуальные денежные счета платежной системы «Qіwі-кошелек». После чего И. обналичивал данные денежные средства путем перевода их с «Qіwі-кошельков» на банковскую карту².

Между тем, в материалах дела, в предъявленном обвинении отсутствуют сведения о том, что действия по помещению И. денежных средств на свой банковский счет осуществлены им в условиях наличия каких-либо препятствий для их использования, то есть с целью придания правомерного вида владению пользованию и распоряжению указанными денежными средствами. В ходе судебного заседания не установлено, в обвинении И., не предъявлено какие именно финансовые операции с денежными средствами, полученными в результате преступной деятельности, были совершены И. с целью придания им правомерного вида владению, пользованию и распоряжению. В то же время факт помещения денежных средств на собственный банковский счет, с последующим расходованием на личные нужды, свидетельствует лишь о распоряжении деньгами по своему усмотрению, в связи с чем И. и

---

¹Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 1 февраля 2017 года. URL: <https://zheleznodorozhny—sam.sudrf.rumodules.php?>

²Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 2 марта 2016 года. // URL: <https://motovil—perm.sudrf.ru/modules.php>

совершались преступления, то есть с целью извлечения дохода, повышения своего материального благосостояния. При таких обстоятельствах суд приходит к выводу об отсутствии в действиях И. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, в связи с чем он подлежит оправданию в совершении данного преступления.

Таким образом, мы видим, что объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, в рассматриваемых нами примерах схожие. Общественно опасное деяние в обоих примерах выражается в приобретении денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, на не персонифицированные счета платежной системы «Qіwі-кошелек» и их дальнейшее обналичивание путем перевода данных денежных средств на банковские карты кредитных организаций.

В первом примере суд пришел к выводу о наличии в действиях Х. преступной цели, основываясь лишь на том, что подсудимый совершал безналичные финансовые операции с платежной системы «Qіwі-кошелек» на банковские счета, открытые в различных кредитных организациях, которыми выданы банковские карты на имена третьих лиц, введя последних в заблуждение относительно истинной необходимости оформления банковских карт. Таким образом, считаем, что суд, обосновывая преступную цель, учитывал лишь объективные признаки деяния, субъективные же признаки не рассматриваются, остаются неизученными.

Во втором примере судья пришел к выводу об отсутствии в деянии И. признаков преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, указав, что «для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило установленные финансовые операции с денежными средствами в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными средствами, поскольку наличие у виновного указанной цели является обязательным признаком субъективной стороны

состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.174.1 УК РФ. При легализации финансовые операции и сделки осуществляются с целью вложения полученных преступным путем доходов в легальную экономику, для того чтобы скрыть их криминальное происхождение, придать им видимость законных и создать возможность для извлечения последующей выгоды». Далее судья указал, что ни в материалах уголовного дела, ни в ходе судебного заседания не установлено, какие именно финансовые операции И. совершал с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате незаконного оборота наркотиков. Таким образом, суд пришел к выводу, что сам факт помещения денежных средств на банковскую карту с их последующим обналичиванием свидетельствует лишь о распоряжении данными денежными средствами с целью обогащения и извлечения дохода.

Намерение или мотивы действий лица при совершении уголовно-противоправных деяний по легализации доходов от преступной деятельности могут быть установлены, исходя из объективных обстоятельств.

Не всякое распоряжение (расходование) похищенным имуществом должно рассматриваться как его легализация. Взаимосвязь и взаимозависимость всех элементов системы преступления (ст. 174 и 174¹ УК РФ) предопределена единым умыслом, первоначально направленным на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступно полученными средствами, а затем – на извлечение прибыли от уже легализованных капиталов.

Поэтому, если названная цель отсутствует, совершенные субъектом финансовые операции и другие сделки с приобретенным как им самим, так и другим лицом преступным путем имуществом (денежными средствами), а так же использование состава легализации (отмывания) преступных доходов не образуют.

В соответствии со вторым подходом подобные операции с денежными средствами, приобретенными от наркопреступлений, рассматриваются лишь как часть объективной стороны сбыта наркотиков, способ совершения (конспирации) данного преступления, передачи и получения денежных средств, распоряжения ими в личных целях приобретения имущества, который не подпадает под действие ст. 174 УК РФ и ст. 174.1 УК РФ.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что совершает финансовые операции, другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления. Волевой элемент умысла характеризуется желанием совершать указанные действия¹.

Статья ст.174.1 УК РФ была преобразована законодателем по образцу конструкции, примененной им в ст.174 УК РФ, где прописана цель совершения преступного деяния (придание правомерного вида владению, пользованию, распоряжению денежными средствами и иным имуществом). Здесь законодатель привел формулу уголовной ответственности в соответствии с базовым регулятивным законом №115-ФЗ. Статья 3 названного закона определяет, что легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, представляет собой «придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. Изменению в законе предшествовало решения по ряду уголовных дел.

Например, приговором Минусинского городского суда Красноярского края по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ осужден Пастухов, который на денежные средства, полученные от продажи наркотиков, приобрел технику, оплатил аренду квартиры и телефонные переговоры.

---

¹Тюнин В.И. Указ. соч. С.526.

Постановлением Президиума Красноярского краевого суда от 10 августа 2010 г. Пастухов был оправдан¹.

Аналогичное решение принял Верховный Суд РФ в отношении Гмыри, который первоначально был осужден приговором Промышленного районного суда г. Курска Курской области по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. На денежные средства, полученные им от незаконного сбыта наркотиков, он приобрел на вещевом рынке ботинки и куртку, часть этих денег передал в дар. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 марта 2008 г. № 39-Д08-1 Гмыря был оправдан, поскольку совершил сделку не для придания правомерности имущества, полученного преступным путем, а для удовлетворения личных потребностей, т.е. распорядился имуществом.

Таким образом, распоряжение денежными средствами в бытовых целях не будет являться легализацией.

Следует отметить, что требуется оценивать направленность умысла.

Перечислим ряд признаков, которые будут этому свидетельствовать: совершение с имуществом, полученным преступным путем, одной или множества документально оформленных финансовых операций и сделок, зачастую не имеющих экономического смысла и направленных на изменение вида, номинального владельца имущества; принятие мер к маскировке сделок – использование поддельных документов, подставных юридических и физических лиц, запутанный характер сделок и т.п.²

При анализе субъективной стороны преступления, мы видим, что в период действия ст. 174 УК РФ в первой редакции в ней отсутствовало указание на наличие цели отмыwania как обязательного элемента преступного деяния. Данное обстоятельство позволило ряду ученых сделать предположение, что данное преступление может быть совершено

---

¹ Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 10.08.2010. Дело № 44У-503/2010.

² Журбин Р.К. Квалификация легализации преступных доходов // Законность. 2009. №1. С.45.

как с прямым, так и с косвенным умыслом, невзирая на то, что комментируемый состав относится к так называемым формальным¹. После изменений в 2001 г. в ст. 174 УК РФ появилось указание на цель действий виновного, и соответственно квалификация по ней стала возможна только в том случае, если виновный действовал с прямым умыслом. Равным образом (в части умысла) это касается состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

Соответственно для признания лица виновным необходимо осознание им того обстоятельства, что его действия направлены на отмыwanie дохода, приобретенного преступным путем, и желание совершить такие действия. Как отмечает В.Д. Букарев, вкладывая «грязные» деньги, например, в недвижимость или покупая на них иностранную валюту, виновный обязательно должен преследовать цель придания таким деньгам правомерного вида. Если же он желает защитить их, например, от инфляции или же просто считает подобный способ вложения капитала наиболее выгодным, то в действиях его признаков легализации не будет².

Однако такая позиция, по меньшей мере, спорна. Она возможна, но чисто теоретически, а на практике установить иное намерение преступника, чем придать «грязным» деньгам правомерный вид, используя финансовые и иные сделки, т.е. предполагающие априори в случае их совершения, легальность «грязных» денег, на наш взгляд, вряд ли возможно.

В этой связи следует заметить, что аналогичная ситуация возникала и пока возникает при квалификации деяния в виде неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели

---

¹ Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. 1998. № 1. С. 24.

² Букарев В.Д. Некоторые аспекты квалификации субъективных признаков состава легализации (отмыwania) доходов, приобретенных преступным путем // Российский судья. 2006. № 5. С. 37.

хищения (угон) (ст. 166 УК РФ). Так, можно указать следующее: «Абсолютное большинство хищений легковых автомобилей совершается способом его угона с места стоянки. При этом законодатель предусматривает угон транспортного средства как самостоятельный состав преступления (ст. 166 УК РФ), что создает определенные сложности при квалификации соответствующих деяний. Следственные органы вынуждены предъявлять обвинение в угоне, поскольку судебная перспектива обвинения в хищении легкового автомобиля, в подобных случаях, имеет мало шансов на успех.

Между тем собственникам автомобилей при его противоправном изъятии причиняется конкретный ущерб, и начало проявления этого ущерба совпадает с моментом окончания хищения чужого имущества, а последний определяется возможностью виновным распорядиться автомобилем по своему усмотрению. На практике вопрос квалификации деяния при этом основывается преимущественно на показаниях виновного, то есть с учетом лишь субъективной стороны. Данное явление представляется явно ненормальным. Пытаясь исправить положение, законодатель беспрерывно усиливает наказание за угон, которое в настоящее время сопоставимо с наказанием за хищение. Так, по действующему УК РФ угон транспортного средства без квалифицирующих признаков – более общественно опасное преступление (максимальное наказание – 5 лет лишения свободы), чем грабеж (максимум 4 года). Такой подход явно искажает уголовную политику государства». И далее этот автор предлагает вообще исключить состав угона из уголовного закона, полагая, что при любом угоне налицо все признаки хищения чужого имущества¹.

---

¹ Магомедов М.К. Хищения легковых автомобилей: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия: автореферат дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 6.

С учетом этой аналогии мы полагаем, что цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, добытым преступным путем, объективно обнаруживается уже самим фактом обращения виновного к легальным финансовым, кредитным и иным учреждениям, принимающим денежные средства и оформляющим соответствующие операции. Принципиальный момент здесь заключается в том, что сознанием виновного охватывается тот факт, что он пытается ввести в легальное обращение и сохранить в ином виде деньги и иное имущество, добытые преступным путем.

И когда В.Д. Букарев приводит указанный выше пример (виновный приобретает на «грязные» деньги недвижимость не с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, добытым преступным путем, а с целью более выгодного вложения, то есть получения в будущем большего дохода¹), то, как представляется, он недооценивает степени осознания преступником того обстоятельства, что, легально вкладывая «грязные» деньги в недвижимость, оформляя ее в легальной риэлтерской фирме, он не может не понимать, что в итоге выданное ему свидетельство о праве собственности как раз и являет собой правомерный вид владения, пользования и распоряжения денежными средствами, добытыми преступным путем. Если принять позицию В.Д. Букарева, то может получиться, как с угоном автотранспортного средства – дескать, я вкладываю деньги или совершаю иную сделку не с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, добытым преступным путем, а совсем в других целях, вот, например, чтобы сохранить свои сбережения от инфляции.

---

¹ Букарев В.Д. Некоторые аспекты квалификации субъективных признаков состава легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем // Российский судья. 2006. № 5. С. 37.

Другое дело, что здесь может возникнуть вопрос о том, а не всякая ли законная сделка с «грязными» деньгами означает акт легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Наиболее неоднозначное понимание характерно для такого признака, как цель легализации (отмывания) – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем.

Хотя «придание правомерного вида» и является сущностной характеристикой легализации (отмывания) преступных доходов, ни законодательство, ни разъяснения высших судебных органов, ни юридическая литература не раскрывают содержание данного признака с достаточной степенью определенности.

Согласно ст. 3 Федерального закона. №115-ФЗ легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, признается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. При этом не уточняется, что предполагает «придание правомерного вида».

В отсутствие четкого определения придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами суды, как правило, не приводят в судебных актах оценки доказательств, подтверждающих наличие данного признака в содеянном, ограничиваясь констатацией сделок и финансовых операций, которые не всегда свидетельствуют о легализации (отмывании) преступных доходов.

В юридической литературе довольно редко встречаются попытки развернутого описания признака «придание правомерного вида». Как правило, предлагается считать легализацией (отмыванием) преступных доходов их внедрение в легальную экономику. Указывают также на сокрытие источников преступного происхождения денежных средств и

иного имущества, прерывание связи преступных доходов с предикатным преступлением.¹ Некоторые авторы обращают внимание на еще одну важную особенность, согласно которой легализация (отмывание) преступных доходов – это не всякое распоряжение денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем, а лишь направленное на придание им вида легальных доходов.² В отдельных случаях ученые признают, что существо легализации (отмывания) преступных доходов разъяснено недостаточно, вследствие чего внедрение в отечественную правоприменительную практику зарубежного опыта борьбы с этим общественно опасным явлением не лишено недостатков³.

На основании проведенного анализа субъективных признаков легализации денежных средств, необходимо сделать следующие выводы:

– субъектом преступления предусмотренного ст.174 УК РФ является лицо, не связанное с совершением преступления, источником которого явились денежные средства или иное имущество. Это лицо не совершало первичного преступления ни как исполнитель, ни как иной соучастник преступления. Субъектом преступления, предусмотренного ст.174.1 УК РФ лицо – совершившее первичное преступление, явившееся источником происхождения «грязных» денег или иного имущества.

– для признания лица виновным необходимо осознание им того обстоятельства, что его действия направлены на отмывание дохода, приобретенного преступным путем, и желание совершить такие действия. Также следует учитывать направленность умысла лица именно на отмывание, то есть сокрытие преступного происхождения имущества и денежных средств.

---

¹ Емцева К.Э. Содержание и значение цели в субъективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2012. № 2. С. 54.

² Вершинин А. Легализация средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем // Уголовное право. 2008. № 3. С. 5.

³ Каратаев М.В. Современные тенденции легализации преступных доходов и российская специфика // Банковское дело. 2011. № 4. С. 84.

2.3 Квалифицирующие признаки легализации денежных средств, полученных преступным путем

Рассмотрим содержание квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, характеризующих:

– размер легализируемых денежных средств: крупный размер (ч.2;ст.174, ч.2 ст. 174.1 УК РФ) и особо крупный (п. «б» ч.4;ст.174, п. «б» ч.4 ст. 174.1 УК РФ);

– количество лиц, участвовавших в легализации денежных средств: группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч.3;ст.174, п. «а» ч.3 ст. 174.1 УК РФ);, организованной группой (п. «а» ч.4;ст.174, п. «а» ч.4 ст. 174.1 УК РФ);

– субъект совершения легализации денежных средств: с использованием своего служебного положения (п. «б» ч.3;ст.174, п. «б» ч.3 ст. 174.1 УК РФ);

Согласно примечанию к статье 174 УК РФ под финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере – шесть миллионов рублей.

Согласно Постановлению №32 крупный или особо крупный размер деяния, предусмотренного статьями 174 и 174.1 УК РФ, определяется исходя из фактической стоимости имущества, составляющего предмет данных преступлений, на момент начала осуществления с ним финансовых операций или сделок, а в случае совершения нескольких финансовых операций или сделок – на момент начала осуществления первой из них.

При отсутствии сведений о фактической стоимости имущества она может быть установлена на основании заключения специалиста или эксперта.

Изучение приговоров, вынесенных по ст.ст.174, 174.1 УК РФ не выявило ситуации легализации имущества в крупном размере. Рассмотрим содержание указанного квалифицирующего признака с целью разграничения легализации имущества в крупном размере от продолжаемого преступления. Легализация имущества в крупном размере может происходить посредством нескольких действий, которые охватывались единым умыслом и были направлены на достижение единой цели. В этом случае совокупность, преступлений, предусмотренных ст.ст.174, 174.1 УК РФ отсутствует и стоимость всего имущества суммируется.

Так, Металлургическим районным судом г. Челябинска был осужден Бондарь В.И. В период с февраля 2016 года по 28 июня 2016 года осуществлял действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, в составе организованной группы. В период с февраля 2016 года по 28 июня 2016 года Бондарь В.И. в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными им в результате совершенных преступлений, путем транзакций, используя сеть «Интернет», переводил поступившие денежные средства с лицевых счетов электронной платежной системы «Биткойн» на банковские карты и счета. Часть банковских карт и счетов оформлена на имя Бондарь В.И., а другая часть оформлена на имя Бондарь А.Н. и Багдасарян А.В., не осведомленных о преступных действиях Бондарь В.И. Продолжая свои действия, направленные на придание правомерно вида пользования и распоряжения денежными средствами в размере 1 153 000 тыс. рублей Бондарь В.И. в период с февраля 2016 по 28 июня 2016 года совершал финансовые операции, обналичивая их через банкоматы лично, также инвестировал их в легальный бизнес.

Кроме этого в мае 2016 на деньги, полученные преступным путем, он приобрел торговый павильон, стоимостью 600 000 рублей. Таким образом, Бондарь В.И. в период с февраля 2016 года по 28 июня 2016 года придал денежным средствам в размере 1 753 500 рублей правомерный вид владения¹. Таким образом, Бондарь В.И. совершил не два разных преступления, предусмотренных ст.174.1 УК РФ, а одно продолжаемое преступление, предусмотренное ст.174.1 УК РФ, в крупном размере.

Следующий квалифицирующий признак – легализация денежных средств группой лиц по предварительному сговору, означает, что объективную сторону легализации выполняли два и более лица, обладающие признаками субъекта преступления, до начала выполнения объективной стороны договорившихся о совместном совершении преступления, предусмотренного ст.174 или 174.1 УК РФ.

В случае использования лиц, не осведомленных о преступном происхождении денежных средств или иного имущества, для совершения преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, их исполнителями должны признаваться лица, которые фактически контролируют соответствующие финансовые операции и сделки и руководят действиями вышеуказанных лиц.

Участниками группы применительно к данному преступлению будут являться все лица, которые так или иначе непосредственно участвовали в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенным заведомо преступным путем, либо использовали эти средства для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Надо иметь в виду, что процесс отмывания «грязных денег» подчас может быть достаточно продолжительным, включающим в себя множество финансовых операций и других сделок. При наличии предварительного сговора все участники этих операций несут уголовную ответственность за

---

¹ <http://sud-praktika.ru/precedent/351511.html>

единое групповое преступление, но группа может быть связана и с каким – либо одним этапом легализации «грязных» денег, причем участниками этой группы могут ничего не знать о предшествующих этапах отмыwania¹.

По мнению А.Н. Ляскола исполнителями или соисполнителями в преступлениях предусмотренных ст.174 и 174.1 УК РФ, должны признаваться лица, осуществляющие юридически значимые действия, необходимые для совершения сделки или финансовой операции, заведомо направленной на легализацию преступных доходов:

- участники сделки (стороны договора);
- лица, дающие в силу прямого указания закона согласие на совершение сделки, без которого сделка не может признана состоявшейся (органы юридического лица и т.п.);
- лица, обеспечивающие в силу прямого указания закона проверку сделки, а также необходимые удостоверительные или регистрационные действия, без которых сделка не может быть признана состоявшейся (регистратор, нотариус);
- лица, правомочные инициировать финансовую операцию (владелец банковского счета)
- лица, правомочные исполнять финансовую операцию (сотрудник кредитной или иной финансовой операции)².

По мнению В.М Алиева легализация может совершаться следующими категориями лиц:

1. лицом, получившим преступные доходы;
2. лицом, организующим процесс «отмыwania»;
- 3.лицом, действующим от имени и по поручению владельца денежных средств или имущества, полученных преступным путем;

---

¹Никулина В.А. Вопросы соучастия в легализации средств, полученных преступным путем, характеристика отдельных видов соучастников. С. 107

²Ляскола А.Н.Проблемы соучастия в легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. Уголовное право 2015.№1.С.39.

4.любым другим лицом, сознающим, что им совершаются финансовая операция или сделка, направленные на легализацию денег или иного имущества, полученных преступным путем¹.

Разделение ответственности субъектов легализации доходов, полученных преступным путем, по двум статьям (ст.174 и 174.1 УК РФ) в зависимости от того принимал ли субъект участие в совершении первичного преступления, принесшего эти доходы, порождает сложную квалификационную проблему в случаях, когда в отмыывании совместно участвует субъект первичного преступления и другое лицо в нем участвовавшее, но знающее о преступном происхождении отмыываемых доходов. Из четырех вариантов квалификации действий этого второго лица: 1) ч.1 ст.174 УК; 2) ст.33 и ч.1 ст.174.1 УК; 3) ст.33, ч.1 ст.174, ч.1 ст.174.1; 4) п. «а» ч.3 ст.174.1 УК, единственно правильным представляется последний вариант².

Данное положение основано на Постановлении №32, согласно которому при совместной легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), участвующее в совершении такой сделки лицо, которое до этого непосредственно приобрело указанное имущество в результате совершения им преступления, несет ответственность по статье 174.1 УК РФ, а лицо, которое данное имущество в результате совершения основного преступления не приобретало, - по статье 174 УК РФ.

Например, если лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, и покупатель, осознавая указанное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или

---

¹Алиев В.М. Легализация (отмыывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: Монография. - М, 2001. С.56.

²Вершинин А.А. Легализация средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем// Уголовное право. 1999. №2. С.31.

распоряжению им, то действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части статьи 174 УК РФ, а действия продавца - по соответствующей части статьи 174.1 УК РФ.

Согласно п. 15 Постановления №32 в организованную группу (пункт «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ), помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ. В случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по пункту «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Группа создается до совершения преступлений путём предварительного сговора её участников, который может предполагать направленность на совершение конкретных деяний.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» отметил, что об устойчивости банды могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Предварительное объединение членов организованной группы означает, что ее участники не просто договорились о совместном

совершении преступления, что характерно для группы лиц по предварительному сговору, но достигли субъективной и объективной общности в целях совместного совершения одного, чаще нескольких преступлений, причем нередко разнородных.

В организованную группу (пункт «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ), помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного статьей 174.1 УК РФ. В случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по пункту «а» части 4 статьи 174.1 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

Вместе с тем не исключена возможность создания организованной группы для совершения и одного преступления, которое требует достаточно серьезной и тщательной подготовки. В частности, совершение одной финансовой операции или другой сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем (легализация). Сложность самого процесса легализации предопределяет достаточно широкий круг лиц, вовлекаемых в «отмывание» преступных доходов.

Исходя из существующего мнения о том, что экономические преступления в наибольшей степени подвержены организованным преступным формам, следует обратить внимание на признаки организованной группы, указанные в ст. 174, 174.1 УК РФ.

Так, выработанные наукой уголовного права признаки организованной группы (устойчивость и организованность) все же не имеют четких критериев, позволяющих безошибочно констатировать в действиях группы не просто предварительный сговор, а такую

согласованность действий и устойчивость существования, которая свидетельствует о сложной форме соучастия. И, в частности, это касается рассматриваемых нами деяний.

Следует отметить, что анализ уголовных дел, возбужденных по ч. 4 ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, показал, что квалификация деяний по признаку организованной группы сводится к тому, что правоохранительные органы под признаком организованности понимают организацию деятельности юридического лица, осуществляющего операции по легализации: штатный состав, полномочия и т.п. При этом под устойчивостью понимается длительность существования самой фирмы¹.

Такую практику необходимо признать неправильной, так как любая предпринимательская, экономическая деятельность должна и носит организованный характер (штат сотрудников; устойчивые, профессиональные связи; наличие начальника-организатора и работников-исполнителей; длительное время существования и т.п.). Организованной группой, по смыслу ч. 4 ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует считать только такую группу, которая была организована не просто в рамках хозяйствующего субъекта для достижения экономических целей, а был образован ее стабильный состав, с тесными взаимосвязями между членами и т.п. для достижения единой цели - отмыwania доходов. Группа лиц в соответствии с данной нормой УК РФ будет считаться организованной не потому, что сама легализация (операции) совершалась в организованном хозяйственном коллективе, а потому, что в рамках существующего коллектива образовалась группа лиц с признаками организации исключительно для совершения преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ.

Поэтому такие признаки организованной группы, как устойчивость и организованность, должны рассматриваться вне зависимости от направленности на экономическую деятельность конкретного

---

¹Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 527.

хозяйствующего субъекта. В частности, недопустимо относить сам факт длительного времени существования организации, осуществляющей отмывание доходов, или наличие в ней устойчивых иерархических связей к признакам преступной организованной группы, если, например, финансовая операция по легализации денежных средств или иного имущества была совершена руководством и сотрудниками такой организации в рамках и наряду с их текущей (обычной) правомерной деятельностью.

Следующий квалифицирующий признак – использование лицом своего служебного положения

Особенностью этого квалифицирующего признака является то, что законодатель не связывает его только с понятием должностного лица.¹

При этом существует два взгляда на данное понятие. Узкое понимание использования служебного положения состоит во включении в его содержание действия или бездействия, совершаемого только в рамках служебной компетенции, в пределах прав и обязанностей лица.²

Согласно широкой трактовке использование служебного положения включает совершение деяний: 1) в пределах служебных полномочий лица; 2) непосредственно не связанных с обязанностями лица по службе, а основанных на его авторитете, связях; 3) выходящих за пределы его служебных полномочий.³ Еще один вид использования служебного положения представляет собой превышение служебных полномочий. Такого же мнения придерживается Ю.А. Красиков, утверждающий, что, например, использование лицом своего служебного положения при нарушении неприкосновенности жилища будет иметь место в случае, если лица «вторгаются в чужое жилище, не имея на то никакого права,

---

¹Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-М, 2001. С. 306.

²Кириченко В.Ф. Виды должностных преступлений по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 68.

³Иногамова-Хегай Л., Черобедов С.К. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. № 4. С. 31.

поскольку это не входит в их полномочия (например, комендант общежития производит обыск, осмотр, выемку¹).

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Согласно постановлению №32 использование своих служебных полномочий государственным регистратором или лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги, при осуществлении юридически значимых действий, необходимых для совершения финансовой операции или сделки, заведомо для него направленных на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, а равно использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, квалифицируются как пособничество по части 5 статьи 33 УК РФ и по статье 174 или статье 174.1 УК РФ соответственно и при наличии к тому оснований - по статьям 170, 185.2, 202 УК РФ соответственно.

---

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под общей ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2007. С. 367.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования вопросов, связанных с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, пришли к следующим выводам:

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, относится к преступлениям, появившимся на определенном этапе развития общества, борьба с которым началась лишь в начале XX века;

Родовым объектом преступлений, предусмотренных ст.174 и 174 УК, является сфера экономики, под которой понимается единый народно-хозяйственный комплекс. *Видовым объектом* экономических преступлений и, соответственно, преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, является совокупность общественных отношений, возникающих в целях осуществления законной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг.

Непосредственный объект легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, - это общественные отношения в сфере законной предпринимательской и иной экономической деятельности;

Обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ст.174 и 174.1 УК, является предмет преступления, под которым понимаются денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем, то есть в результате совершения любого преступления.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.174 и 174.1 УК, характеризуется действиями в виде совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенных преступным путем;

Существуют две модели, описывающие структуру процесса легализации преступных доходов:

1. трехфазная модель была разработана экспертами ФАТФ и нашла поддержку среди теоретиков борьбы с легализацией преступных капиталов. Она предполагает выделение в едином процессе легализации преступных доходов следующих стадий: размещение, расслоение, интеграция денежных средств.

2. четырехфазную модель к структурированию процесса отмыwania используют эксперты ООН. В соответствии с этой моделью основными стадиями легализации являются: а) освобождение от наличных денег и перечисление их на счета подставных лиц; б) распределение наличных денежных средств; в) маскировка следов совершенного преступления; г) интеграция денежной массы;

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.174 и 174.1 УК, характеризуется прямым умыслом и целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем;

Субъектом преступления, предусмотренного ст.174 УК, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое само денежные средства или иное имущество преступным путем не получало.

Субъект преступления в ст.174.1 УК – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое само получило указанные предметы преступным путем;

Крупный размер, который является конструктивным признаком состава преступления, предусмотренного ст.174.1 УК, и квалифицирующим признаком в ст.174 УК, означает совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, на сумму, один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном шесть миллионов рублей.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, совершенная группой лиц по предварительному сговору, означает совершение указанного деяния двумя

и более соисполнителями, до начала выполнения объективной стороны договорившихся о совместном совершении преступления, предусмотренного ст.174 или 174.1 УК;

Анализ судебной статистики о количестве осужденных по ст. 174 и 174.1 УК РФ позволил нам прийти к выводу о необоснованности закрепления в Уголовном кодексе РФ двух схожих составов преступлений. Оба состава предусматривают уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления. Отличие данных составов - в субъекте преступления. По ст. 174 УК РФ это лицо, которое непосредственно не участвовало в предшествующем (предикатном) преступлении, однако заведомо знало, что денежные средства или иное имущество приобретено преступным путем. В соответствии со ст. 174.1 УК РФ субъектом преступления является лицо, совершившее предикатное преступление и самостоятельно осуществляющее дальнейшую легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества. Других отличий (ни в признаках состава преступлений, ни в квалифицирующих признаках, ни в санкциях) у двух рассматриваемых преступлений не имеется.

С учетом зарубежного опыта, а также схожей общественной опасности, считаем, что ст. 174.1 УК РФ и в 174 УК РФ закрепить общий субъект.

Следующей актуальной проблемой правоприменительной практики является толкование цели как обязательного признака составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. В диспозициях данных статей цель определена как придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 7 июля 2015 года указал наиболее типичные действия, в осуществлении которых может

проявляться цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем. К таким действиям относятся: приобретение недвижимости или предметов роскоши; сделки по отчуждению имущества; фальсификация оснований возникновения права на денежные средства и другое имущество; обналичивание денежных средств; совершение экономически нецелесообразных сделок с имуществом подставными лицами или использованием электронных средств платежа.

При этом Пленум Верховного Суда РФ справедливо отмечает, что совершение указанных финансовых операций или сделок само по себе не предрешает выводы суда о виновности лица по ст. 174 или 174.1 УК РФ, наличие цели необходимо доказывать с учетом фактических обстоятельств по каждому конкретному уголовному делу.

Анализ судебной практики показывает, что решение вопроса о наличии либо отсутствии в действиях подсудимых признаков легализации толкуется разными судьями по-разному.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации
2. Гражданский кодекс Российской Федерации
3. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем"
5. Федеральный закон "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 08.01.1998 N 3-ФЗ
6. "Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности" (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990)
7. Соборное уложение 1649г. Глава XXI «О разбойных и о татинных делах»
8. «Конвенция от отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 08.11.1990 г. Страсбург

2. Монографии, учебники, учебные пособия

9. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007.С.107.
10. Наумов В.А. Уголовное право Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата // 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018.С.308 -310
11. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005. – С.57

12. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып.2.-Киев. 1980.С.87.
13. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М, 1998.С.69.
14. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 гола. Издание одиннадцатое. СПб, 1901. С.896-897.
15. Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний. Советское государство и право. 1970. № 11. С. 102.
16. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 67-68.
17. Х.-Х. Кернер и Э.Дах «Отмывание денег». М.,1996 С.8.
18. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Т.1.С.308-309
19. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С. В. Максимова. М., 2006.с.487
20. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. М. 2015. С.53.
21. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др. М. 2009. С. 214.
22. Тюнин В.И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебно-практическое пособие. -.М.:Юрлитинформ, 2012 – С.526

3. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

23. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в кредитной системе. М., 2001. 216 с.

- 24.Зубков В.А. Международные стандарты борьбы с отмыванием денег и российское законодательство // Право и безопасность. 2005. № 3. С. 33–37.
- 25.Токманцев Д.В. Проблемы квалификации операций с денежными средствами, полученными от наркопреступлений// Уголовное право №4 2015г. С.71
- 26.Марцев А.И. Преступление как социальное явление. Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 1998. С. 6.
- 27.Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом : правовое регулирование в России и за рубежом : дис.канд. юрид. наук : 12.00.08 СПб., 2006 г.
- 28.Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег: Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия.-М.: Юрлитинформ, 2001.
- 29.Давыдов В. С. Легализация преступных доходов - уникальный криминальный феномен XXI в. // Юрclub. 2005. 1 июня.
- 30.Верин В.П. О некоторых вопросах судебной практики по делам о незаконном предпринимательстве и легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем// БВС РФ 2005 №2.С 26.
- 31.Бейсенов Б.С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы. - М.. 1981.-С.10-11.
- 32.Рарог А.И., Степалин В.П., Шишов О.Ф. Уголовное право. Особенная часть в вопросах и ответах /под ред. А. И. Рарога. М., 2000
- 33.Бондарь Е.А. Уголовно-правовая характеристика мошенничества и связанных с ним преступлений в сфере финансовой деятельности // Финансовое право. 2005. № 11. С.49

34. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Громова. М., 2007. с.216
35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М, 2006. С.199.
36. Дробот С.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем: дис.канд. юрид. наук. М., 2000. С.99
37. Сабанина О. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2004. С.199
38. Комментарий к УК РФ / Под ред. О.Ф.Шишова. М., 1998. С. 340
39. Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. Дис. канд. юрид. наук. М., 2011. С.36
40. Янин П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем// Право и экономика.1998. №1.С.114.
41. Лавров В.В. Уголовная ответственность за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем: автореф. Н.Новгород, 2000. С.16.
42. БВС РФ, 2008 №1 С.30
43. Журбин Р.К. Квалификация легализации преступных доходов// Законность. 2009. №1
44. Букарев В.Д. Некоторые аспекты квалификации субъективных признаков состава легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем // Российский судья. 2006. № 5. С. 37.

45. Магомедов М.К. Хищения легковых автомобилей: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия. Дис.канд.юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 6
46. Михайлов В.Н. Международно-правовое регулирование борьбы с преступностью и его место в национальной стратегии борьбы с преступностью // Государство и право. 2004. № 3. С. 101–108.
47. Михайлов В. С денег крови не отмыть // Защита и безопасность. — 2002. № 2. С. 5–9.
48. Чайка Ю.Я. Выступление на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов Российской Федерации «О состоянии работы и первоочередных мерах по усилению борьбы с коррупцией в свете реализации Национального плана противодействия коррупции, утвержденного 31.07.2008 Президентом Российской Федерации». URL: <http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-487>

4. Судебная практика

49. Определение Верховного Суда РФ от 16 июля 2009 г. №55-Д09-4
50. Определение Верховного суда РФ от 9 сентября 2009 г. №49-Д09-63
51. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.03.2008г. №39-Д08-1
52. Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 27.06.2007г Судебная практика по делам о легализации преступных доходов// Официальный сайт Свердловского областного суда. URL http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=168
53. Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 1 февраля 2017 года. URL: <https://zheleznodorozhny—sam.sudrf.ru/modules.php?>
54. Приговор Мотовилихинского районного суда г. Перми от 2 марта 2016 года. // URL: <https://motovil—perm.sudrf.ru/modules.php>

Приложение

ПРИГОВОР

Дело № 1-67/201

город Пермь 02 марта 2016 года

Мотовилихинский районный суд г. Перми

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Иванова А.А. обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ,

Гондарова Д.Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ,

установил:

Иванов А.А. совершил три покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, при этом преступления не доведены до конца по независящим от него обстоятельствам, и покушение на незаконное хранение наркотического средства без цели сбыта в крупном размере, при этом преступление не доведено до конца по независящим от него обстоятельствам;

Гончаров Д.Р. совершил покушение на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, при этом преступление не доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, при следующих обстоятельствах:

Иванов А.А. осознавая, что осуществление незаконного сбыта посредством использования сети Интернет с привлечением соучастников, выполняющих роль «закладчиков» наркотических средств, принесет большую прибыль, в период времени не позднее января 2015 года создал организованную группу. Выполняя роль «организатора» преступной группы и одновременно роль «оператора», Иванов А.А. договаривался с неустановленным лицом, действующим в сети Интернет через приложение «ICQ» о незаконном приобретении наркотического средства. Получив сведения от неустановленного лица, действующего в сети Интернет через приложение «ICQ» о месте нахождения тайника с наркотическим средством, Иванов А.А. указанные сведения так же посредством использования сети Интернет сообщал своему соучастнику, выступающему в роли «закладчика». «Закладчик», действуя согласно отведенной ему роли в составе организованной преступной группы, забирал из указанного Ивановым А.А. тайника наркотические средства, которые в последующем расфасовывал на разовые дозы и помещал в специально оборудованные тайники по своему усмотрению, о расположении тайников с разовыми дозами «закладчик» с использованием сети Интернет сообщал Иванову А.А., который в сети Интернет через приложение «ICQ» под псевдонимом «ФИО87», «ФИО38» распространял сведения с перечнем наркотических средств, их стоимости, способе оплаты и номера счетов для перечисления денежных средств в счет оплаты приобретаемого наркотика. После получения подтверждения перечисления денежных средств, в счет оплаты за приобретаемый наркотик, Иванов А.А. сообщал приобретателю известные ему от «закладчика» места расположения тайников с наркотическим средством. Незаконную прибыль от реализации наркотических средств Иванов А.А. распределял между соучастниками, согласно выполненным преступным действиям, большую часть оставляя себе, а так же используя для приобретения очередной партии наркотического средства для последующего незаконного сбыта.

Так Иванов А.А., с целью увеличения объема продаж наркотических средств, в

один из дней января 2015 года разместил в сети Интернет объявление о приеме на работу в роли «закладчика», для осуществления раскладок наркотического средства на территории г. Перми в целях незаконного сбыта конечным покупателям.

Гончаров Д.Р., осознавая противоправность незаконного сбыта наркотиков, в один из дней января 2015 года, но не позднее 21 января 2015 года дал свое согласие на совместные, незаконные действия по незаконному обороту наркотиков в значительном и крупном размерах в составе организованной Ивановым А.А. группы.

Предъявленное Иванову А.А. обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ не нашло своего подтверждения в судебном заседании в силу следующего.

Иванов А.А. органом предварительного расследования обвиняется в том, что в период с 18 января 2015 года по 08 мая 2015 года, используя в сети "Интернет" виртуальные денежные счета платежной системы "QIWI-кошелек", в г. Перми путем последующего перевода денежных средств на банковскую карту, тем самым обналичил денежные средства на общую сумму не менее <данные изъяты>, которые были им получены в результате совершения сбыта наркотических средств, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, то есть легализовал (отмыл) преступно добытые им денежные средства.

Из имеющихся доказательств суд не может прийти к выводу о том, что описанные в обвинении действия Иванова А.А. содержат все необходимые признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. По смыслу ст. 174.1 УК РФ вывод о приобретении лицом денежных средств преступным путем может быть сделан только на основании имеющихся в материалах дела доказательств, подтверждающих их преступное происхождение.

Органами предварительного следствия не установлено и в материалах дела не содержится объективных сведений о том, в результате каких конкретных преступлений Ивановым А.А. были получены <данные изъяты>, являющиеся предметом вменяемого ему преступления. В ходе судебного заседания нашел подтверждение факт получения Ивановым А.А. денежных средств в результате совершения незаконных действий, связанных с незаконным оборотом запрещенных веществ в сумме <данные изъяты> - 23.01.2015 года, при перечислении указанной суммы на счет киви-кошелька №№, зарегистрированный на неустановленное лицо, вносимых Гончаровым Д.Р. на указанный Ивановым А.А. счет, а также <данные изъяты> 08.05.2015 года при внесении ФИО18 на счет киви-кошелька №, зарегистрированного на имя ФИО16 и фактически используемого Ивановым А.А. Данные обстоятельства не оспариваются стороной защиты и подсудимым Ивановым А.А., подтверждаются показаниями свидетелей ФИО18, Гончарова Д.Р., ФИО10, ФИО25, иными. Вместе с тем, доказательства совершения преступных действий, в результате которых Иванов А.А. получил денежные средства в указанной в предъявленном ему обвинении сумме, получения данных денежных средств в результате преступной деятельности в материалах дела отсутствуют.

Для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило установленные финансовые операции с денежными средствами в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными средствами, поскольку наличие у виновного указанной цели является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. При легализации финансовые операции и сделки осуществляются с целью вложения полученных преступным путем доходов в легальную экономику, для того чтобы скрыть их криминальное происхождение, придать им видимость законных и создать возможность для извлечения последующей выгоды.

Согласно ст. 3 ФЗ от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ под легализацией доходов, полученных преступным путем, понимается придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления, то есть совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов.

Между тем, в материалах дела, в предъявленном обвинении отсутствуют сведения о том, что действия по помещению Ивановым А.А. денежных средств на свой банковский счет осуществлены им в условиях наличия каких-либо препятствий для их использования, то есть с целью придания правомерного вида владению пользованию и распоряжению указанными денежными средствами. В ходе судебного заседания не установлено, в обвинении Иванова А.А. не предъявлено какие именно финансовые операции с денежными средствами, полученными в результате преступной деятельности были совершены Ивановым А.А. с целью придания им правомерного вида владению, пользованию и распоряжению.

Кроме того, по смыслу закона финансовые операции, подпадающие под предусмотренные статьей 174.1 УК РФ, должны заведомо для виновного обеспечивать возможность сокрытия связи денежных средств с преступным источником их происхождения и возможность их дальнейшего использования под видом правомерно приобретенных доходов. В то же время факт помещения денежных средств на собственный банковский счет, с последующим расходованием на личные нужды, свидетельствует лишь о распоряжении деньгами по своему усмотрению, в связи с чем Ивановым А.А. и совершались преступления, то есть с целью извлечения дохода, повышения своего материального благосостояния.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу об отсутствии в действиях Иванова А.А. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, в связи с чем он подлежит оправданию в совершении данного преступления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ **от 10 августа 2010 г. по делу N 44У-503/2010**

Рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя прокурора Красноярского края Нарковского О.Д. на приговор Минусинского городского суда Красноярского края от 29 октября 2007 года

П., судимый,

осужден за два преступления, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ на 4 года лишения свободы за каждое, за два преступления, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ на 5 лет лишения свободы без штрафа за каждое, по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ к штрафу в размере 5 000 рублей, по ч. 3 ст. 69 УК РФ на 6 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа. В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по предыдущему приговору отменено и по ст. 70 УК РФ по совокупности с приговором от 13.08.2004 назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

установил:

П. осужден за два покушения на незаконный сбыт наркотических средств, два покушения на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по

предварительному сговору, а также за легализацию денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения преступления.

Согласно приговору преступления совершены в г. Минусинске Красноярского края при следующих обстоятельствах.

13 сентября 2005 около 17 часов П., незаконно сбыв, продав за 150 рублей ФИО12, участвующему в проверочной закупке, гашишное масло массой 0, 708 грамма.

7 августа 2006 года П. по предварительному сговору с С., незаконно сбыв, продав за 750 рублей ФИО17, участвующей в проверочной закупке, ацетилованный опий массой 0, 156 грамма.

27 февраля 2007 года П. по предварительному сговору с С., действуя путем распределения ролей, сбывли за 1500 рублей ФИО13, участвующему в проверочной закупке, ацетилованный опий массой 0, 062 грамма.

01 марта 2007 около 14 часов П., незаконно сбыв, продав за 1000 рублей ФИО13, участвующему в проверочной закупке, ацетилованный опий массой 0,064 грамма.

На деньги, вырученные от продажи наркотиков, летом 2006 года П. приобрел мотоцикл, в период с июля 2006 г. по январь 2007 года оплачивал аренду квартиры ФИО15, в декабре 2006 г. приобрел ДВД-проигрыватель, в период с 01.01.2006 по 01.03.2007 оплачивал телефонные переговоры, чем легализовал денежные средства, полученные в результате совершения преступлений.

В надзорном представлении прокурор, не оспаривая доказанности вины и юридическую квалификацию действий П. в части осуждения за незаконный оборот наркотических средств, просит приговор в части осуждения по ст. 174.1 УК РФ отменить и производство по делу прекратить за отсутствием состава преступления.

Проверив материалы дела с учетом представления прокурора, президиум находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности П. в покушении на сбыт наркотических средств основан на исследованных в судебном заседании доказательствах и в надзорном представлении не оспаривается.

Наказание за данные преступления назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ с учетом тяжести, общественной опасности содеянного, данных о личности виновного. При наличии таких смягчающих обстоятельств как явка с повинной и активное способствование раскрытию преступления, оно определено в минимальных пределах санкции статьи, является справедливым и снижению не подлежит. Обстоятельств, существенно уменьшающих общественную опасность содеянного и дающих основание для применения ст. 64 УК РФ, президиум не усматривает.

Вместе с тем, приговор подлежит отмене в части осуждения П. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ по следующим основаниям.

Согласно приговору Пастухов, используя денежные средства от продажи наркотиков в сумме 17785,6 рублей приобрел технику, оплатил аренду квартиры и телефонные переговоры. Эти действия осужденного были квалифицированы по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ как совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения преступления.

Вместе с тем, из установленных судом фактических обстоятельств дела следует, что в результате преступлений в совершении которых Пастухов признан виновным, он получил 3400 рублей, а обвинение в совершении осужденным каких-либо иных конкретных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в результате которых им были получены денежные средства в большем размере, ему не предъявлялось и его виновность в совершении этих преступлений не установлена. Поэтому факт приобретения имущества за счет денежных средств, полученных в результате совершения им преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не установлен и выводы суда в этой части основаны на предположениях.

Кроме того, по смыслу закона для решения вопроса о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ необходимо установить, что это лицо совершило финансовые операции и другие сделки с денежными средствами в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате совершения этим лицом преступления.

Признавая П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ суд не учел положения ст. 3 Федерального закона "О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001, в силу которых под легализацией доходов, полученных преступным путем, понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления, то есть совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности, таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов.

Из материалов дела не усматривается, что, приобретая имущество и оплачивая долги, П. придавал правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами.

Напротив, установлено что денежные средства осужденный использовал для личных целей, действия П. были направлены на приобретение имущества и не имели цели придания правомерности их владением, поэтому в его действиях состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, отсутствует.

Приговор в этой части подлежит отмене, а дело прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

П. следует считать осужденным по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 408 УПК РФ, президиум Красноярского краевого суда

постановил:

Надзорное представление заместителя прокурора Красноярского края удовлетворить.

Приговор Минусинского городского суда Красноярского края от 29 октября 2007 года в отношении П. изменить:

Приговор в части осуждения П. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ отменить и производство по делу в этой части прекратить по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состав преступления.

П. следует считать осужденным по совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ по совокупности с приговором от 13 августа 2004 года к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении П. оставить без изменения.

